

АЛЕКСЕЙ ЖЕЛТОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ длиною В МИГ

Библиотека классической и современной прозы

Алексей Желтов

Путешествие длиною в миг

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Желтов А.

Путешествие длиною в миг / А. Желтов — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907416-19-2

Не всё в мире объясняется физическими законами. Необыкновенные явления и даже чудеса происходят ежедневно. Есть люди, которым везёт больше (хотя кто-то скажет, что меньше) — они это замечают и принимают. Автор этой интереснейшей книги — такой человек. Он рассказывает о множестве ситуаций, произошедших в его жизни, которые подтверждают это. Как говорит сам писатель, «я попытаюсь рассказать о таких вещах, которые зародят сомнение по поводу однозначности ответа на вопрос «что есть что?» ... побудят к постановке вопросов». Книга будет интересна всем — от школьника до ученого- исследователя. «Есть многое на свете... что и не снилось нашим мудрецам» (У. Шекспир). Согласны?

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907416-19-2

© Желтов А., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Предисловие	6
Страшный гость	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Зазеркалье	10
День необыкновенной меткости	12
Следы на снегу	14
Медведь	16
Рысь	19
Звенья цепи	21
Глава 1	22
Глава 2	23
Глава 3	24
Глава 4	26
Прыжок	28
10 сантиметров в квадрате	30
Лыжная прогулка	32
Урок выживания от бельчонка	35
Глава 1	35
Глава 2	36
Глава 3	38
Глава 4	39
Боевое крещение	41
Каждому своё	43
Призрак штольни № 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алексей Желтов

Путешествие длиной в миг

Серия «Библиотека классической и современной прозы»

© Алексей Желтов, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

* * *

Предисловие

*«Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь».*

Из песни

Речь в этой книге пойдёт о вещах, о которых принято не распространяться, дабы не прослыть выдумщиком. Однако из того, что нам транслирует телевидение, можно легко сделать вывод о первенстве в вымыслах и инсинуациях. Кстати, вы не задавались вопросом, чем же является этот самый мир, в котором мы живём? Всё требует осмысления и осознания. Я попытаюсь рассказать о таких вещах, которые зародят сомнение по поводу однозначности ответа на вопрос «что есть что?» И побудят к постановке вопросов. Это главное. И всё-таки, каков же в действительности наш мир? Что он из себя представляет? Хочу вас заверить, что описанное ниже, было в действительности, и в некоторых случаях настолько впечатляющим, что будоражит ум и по сей день. Всё не так, как нам кажется, видится. Мир другой. Физические свойства предметов, да и нас самих, могут очень сильно порой озадачить. А события, представляющиеся крайне негативными, в конечном итоге – наилучшим решением. Почему зачастую мы не можем охватить нашим вниманием и органами чувств того, что вокруг нас – это большой вопрос. А если видим непонятное, стараемся не замечать. То есть воспринимаем то, что положено воспринять. Кем положено? Для чего? Все мы будто с зашоренными глазами. Большую часть окружающего нас пространства не видим вовсе, много отвлекающей суеты. Все силы уходят не на гармоничное развитие, а на устремление к материальным благам и комфортному «убиванию» своего времени. Ну а чем же является время? Это очень непростой вопрос. Можно с уверенностью утверждать, что мы ничего не знаем о большом мире, в котором существуем. Разумеется, в школах даются какие-то знания, но они не отвечают на вопросы, возникающие в некоторых ситуациях, а иногда откровенно вводящие в заблуждение. Ответы частично можно получить из различной литературы, в основном связанной с духовными аспектами. Синтез научного мира и мира духовного, по моему мнению, указывают направление в сторону истины. Первоистина так далека для большинства из нас, что пока только направление. Лестница с множеством ступеней, с каждой из которой видение мира своё, создающее впечатление конечной инстанции.

Я не собираюсь излагать подробно версии о реальности, законах мироздания и тому подобное, благо литературы на этот счёт много. Моя цель – подтолкнуть к постановке вопросов. Только правильные вопросы побуждают к поиску и нахождению правильных ответов. Но чем больше будет ответов, тем больше возникнет вопросов, уверяю вас. Если же вопросы иссякнут вдруг, значит, нет готовности к ответам. И, конечно, показать на личном опыте, что все вокруг не то, что кажется. Будь то события или какие-либо объекты. Открою вам маленький секрет. Всё зависит от места в мире, с которого смотреть.

Итак, добро пожаловать в бесконечность. Именно так я понимаю восхождение к истине. Путь наш долог и интересен! Скучать точно не придётся.

Страшный гость

Глава 1

Случилось это в далёком 1963 году. Воспоминания об этом периоде у меня самые лучезарные. Я любил этот мир, и мир любил меня. Помнится, думал о том, что замечательно оказаться в начале пути, и жизнь подарит ещё много-много интересных моментов. Взрослые дяди и тётки, не заблуждайтесь относительно ума малышей. Наши детишки вовсе не такие глупышки. Окружающую действительность они чувствуют тоньше и видят больше.

Как-то журили меня родители за шалость, но, увидав моё расстроенное лицо, стали рассуждать о моём малолетстве, оправдывая озорство. Мол, подрастёт малыш и тогда обязательно поймёт, надо лишь объяснить. Как же обрадовало услышанное. «Замечательно, что взрослые так думают, – пронеслось в голове. – Я-то всё понимаю, и в дальнейшем следует вести себя лучше, чтобы не расстраивать папу с мамой».

У меня сохранилась память о моем детстве, включая и раннюю, причём в деталях, за исключением некоторых моментов. Например, не помню укуса собаки в год, но зато помню последующие профилактические уколы от бешенства. И меня до сих пор удивляют заявления знакомых о белых страницах их детских лет. Впрочем, встречались мне люди и с более углублённой памятью.

Но я, кажется, отвлёкся. Как писал поэт, «воспоминания дней юности, известных под громким именем роскошных и чудесных...»

В то чудесное утро, тогда мне было чуть больше трёх лет, я наконец-то научился открывать входную дверь. В моем понимании такое умение открывало дорогу в огромный мир, и восторгу не было предела. Каждый раз, когда звучал входной звонок, мои ноги стремглав несли меня к двери вперёд всех, и ручки тянулись к замку.

Был выходной день, и в гости к нам пришли друзья родителей. Семейная пара, жившая этажом ниже. Мои папа, мама и их друзья сидели за круглым столом в зале и играли в карты пара на пару. Все очень увлеклись игрой, и на звонок стремительно отреагировал только я. Папа успел крикнуть, чтобы спросил, кто там перед тем, как открыть. Захлёбываясь от чувств за такое доверие, я крикнул: «Кто там?» И тут же открыл дверь.

Передо мной возвышалось странное существо. Оно не походило ни на что виденное прежде и испугало. Огромный гуманоид грозно возвышался над верхней перекладиной дверного проёма. Позже я подметил, что до потолка ему не хватало совсем немного. Тело покрывала длинная тёмная густая шерсть. Одежда отсутствовала вовсе. Все бы ничего, но уж очень напугал внимательно наблюдающий за мной всего один глаз, расположенный посередине лба. Мгновенно выйдя из оцепенения, с криком «мама» бросаюсь к взрослым, успев ещё услышать голос отца, спрашивающего, кто пришёл. Буквально влетев в комнату и быстро взобравшись на колени к матери, только и успел сказать: «Там, там... дядя...», как следом вошёл он, нагнувшись, проходя из коридора в зал. Меня шокировало дальнейшее своей нелепостью. Никакой реакции взрослых не было. Мало того, люди замерли в той позе, в которой находились перед этим. Рука отца остановилась в момент броска карты, так и оставшись нависшей над столом. На лице светилась довольная улыбка, глаза устремлены на соседа. Время остановилось. Безуспешно стараясь обратить на себя внимание матери, я, спрыгнув на пол, кинулся к отцу, тормоша за ноги, крича, чтобы прогнали страшного дядю, но в результате ещё больше испугался отсутствию какого-либо действия с его стороны. Замолчав, наконец, стал наблюдать.

Время остановилось для всех, кроме меня и этого странного существа. Не приближаясь к людям, оно, оглядев всех, обратилось напрямик к матери. Голос его звучал в голове и непо-

нятно, произносил ли он это вслух. Вопрос был прост: есть ли у нас шприц для инъекций, и где он находится. Мама, не меняя положения тела, одними губами поведала, что он лежит в соседней комнате в шкафу на верхней полке. Это лохматое чудище упругим шагом направилось в указанном направлении. Не знаю почему, но меня крайне заинтересовало, что будет дальше. Стоя за спиной у непрошеного гостя, я наблюдал, как тот открыл шкаф, достал шприц и, набрав в него из своего маленького пузырька какую-то жидкость, запрокинув через плечо руку, вонзил себе в район лопатки. Алая кровь пятном проступила на шерсти. Боясь, что он повернётся и заметит меня, я бросился назад к взрослым. Спрятавшись за маму, видел, как это существо вошло в нашу комнату. В голове прозвучали слова благодарности, и он ушёл. Как только хлопнула входная дверь, время вновь запустилось. Отец кинул, наконец, карту на стол и рассмеялся, сосед развёл руками, а женщины скромно заулыбались. Сказать, что я был ошарашен, это ничего не сказать. Кидаясь от одного человека к другому, я требовал разъяснения, однако те только отмахивались. Не выдержав, закричал: «Кто этот страшный дядя, который только что был у нас?» Все взрослые, находящиеся в комнате, стали дружно убеждать меня, что никого не было. В тот момент пришло понимание несуразности и опасности ситуации. Люди ничего не помнили. Эпизод как бы «вырезали» из их памяти. Но самое главное, пропало чувство защищённости, даже в кругу любящих меня людей. Отойдя в сторонку, стал думать, как быть дальше. Два пункта поведения сформировались тут же: не открывать самому входную дверь и не оставаться дома без взрослых, хотя присутствие людей особой роли не играло, как оказалось, но всё же.

Долго ещё мучил вопрос о местожительстве незнакомца, с точки зрения возможности повторного визита, которого уж очень не хотел. Через ряд лет почему-то возникла уверенность в существовании некоего пространства, сродни с так называемым зазеркальем, параллельным миром, обитатели которого могут свободно перемещаться туда и обратно. Возможно, там дом нашего гостя? Иначе как можно объяснить нахождение такого субъекта среди нас?

Глава 2

На долгие лет пять-шесть я не бегал больше открывать дверь, когда звучал звонок и лет до 12 побаивался оставаться дома один. Страх проходил во время чтения книг, которые очень полюбил. Чтение – новая большая страсть – полностью захватывала моё сознание, отодвигая всё остальное на второй план. В самом начале было страшно по ночам, когда оставался наедине с мыслями, и сон превращался в мучение. Но тут как-то само собой пришло понимание выхода из этой ситуации. Трёхлетнему малышу нужна была защита по ночам, и он её получил. Ложась спать и закрывая глаза, представлял себя в мельчайших деталях хозяином большого замка с высокими стенами, полностью отгораживающими от всего мира. Находясь внутри этого замка, ощущая полную защиту от любых внешних угроз, спокойно засыпал.

Из эпизода с незваным гостем я вынес несколько открытий. Первое – параллельно с нами совсем рядом живут непохожие на обычных людей, даже страшные существа непонятной природы с фигурой гуманоида, которые могут останавливать время и влиять на состояние и поведение людей. Второе – сама возможность остановки времени. Дальнейшее показало, что время можно реально замедлять в разной степени в разных ситуациях. Третье – люди, контактирующие с этими существами, совершенно не помнят о самом контакте. Четвёртое открытие мне очень понравилось. Своим психическим состоянием, в частности, блокированием страха, можно управлять. Это подвластно даже трёхлетнему малышу. Иногда я использовал это полезное открытие в критических ситуациях, как, впрочем, и новую возможность так называемого времени.

После того как об этом происшествии рассказал своему брату, и тот категорически отказался поверить мне, посмеиваясь, объясняя невозможность такового, я решил сохранять молчание о своих открытиях. Сейчас пришло, видно, время.

Ну что, продолжим?

Зазеркалье

Писать о тех событиях долго не хотел. Дело в том, что достоверность их даже у меня вызывает сомнение. Зрительная память говорит о наличии того опыта. Какие-то туманные, неразборчивые образы. Привиделось ли, померещилось ли? Но почему-то считаю то событие возможным. Это был мой секрет и поделился им только раз, да и то с маленькой соседской девочкой. А потом показал один фокус со стеной. Через много лет мы встретились в соцсетях. И одними из первых её слов были: «Я тебя запомнила на всю жизнь как мальчика, проходящего сквозь стены!» Вот так. Теперь пора восстановить хронологию и описать то, что в повседневной жизни не то что с трудом, а вообще не укладывается в голове. Может, точно, померещилось? Незванный гость, напугавший меня в раннем детстве, долго не забывался и основной вопрос о его местожительстве, оставался открытым. Откуда он, где его дом? Может ли он вернуться? Этим отчасти воспользовался мой брат. Как-то, решив приструнить меня, показав на стену, оклеенную обоями, сказал: «Видишь полосы? (стыки между рядами хорошо прослеживались, образуя метровой ширины полоски от потолка до пола). Это на самом деле двери в сказочное королевство. Там живёт «бабай». Если будешь шуметь, он услышит и придёт». Я решил, что если там живёт страшный «бабай», может быть, там же и мой страшный гость обитает. Фильм «Королевство кривых зеркал» для меня косвенно подтверждал наличие сказочных королевств, расположенных параллельно с нашим миром, а значит, и страшного «бабая». Ну а «незваного гостя» я видел сам. С той поры мимо стенки ходил на цыпочках и старался не шуметь. Родителям не понравился такой педагогический подход моего брата, и они разяснили, что это выдумка, а за стеной живут наши соседи Беляевы. Конечно, я верил им, но уж очень хорошо помнилась их реакция, вернее, её отсутствие в тот день с гостем, поэтому поверил и брату.

Однажды, сидя на диване, напротив злосчастной стены, смотрел на «полоски – двери». Дома никого больше не было. Глядя в одну точку на одной полосе, думал о королевстве за этой «дверью». Взгляд рассредоточился, и линии поплыли. Сконцентрировав все внимание на дистанцию за «дверью», ожидал увидеть нечто, связанное со сказочным королевством. Полоса медленно становилась прозрачной, и открылся проход. Вскочив, подбежал и очень осторожно заглянул по ту сторону. Передо мной открылась комната, залитая солнечным светом, струящимся из больших окон. Их было несколько в ряд. Легкие занавески, похожие на тюль, смягчали свет. Размеры комнаты значительно превосходили размер наших комнат. Сейчас это называется «студия». Тогда мы не знали такого. Много свободного места, мебели почти не было. Смутно помнится изящный столик, на котором, кажется, стояла ваза с цветами, стул. Справа что-то похожее на этажерку. Обстановка меня не интересовала вовсе. Я искал взглядом хозяев. Сделав шаг вперёд, слева увидел широкий выход куда-то. Уют, тепло, покой, чистота. Пол под светлое дерево без ковра и дорожек. Здесь чувствовалась доброта. Но это все же чужой дом, чужое королевство. Нет, в таком месте монстры не могут обитать, но и моей семьи тут тоже нет. Эта мысль испугала, и я оглянулся назад. Увидев родную комнату, подумал, а вдруг «дверь» закроется? А если останусь здесь навсегда? Без родных! Метнувшись назад, оглянулся. Передо мной была стена. Я стоял и не мог понять, на самом ли деле видел ту большую светлую комнату?

С той поры страх о том королевстве за стеной пропал. В таком месте не могут жить монстры. О сне-яви никому не говорил, однако думал, что могу открыть дверь в другой мир. Так замечательно иметь такой секрет, будучи ребёнком. Всё же сейчас я сомневаюсь, было ли это на самом деле именно так.

Действие с рассредоточением взгляда мне нравилось и раньше. Казалось, что появляется что-то необычное и одновременно охватывает спокойствие. Частенько практиковал это во время «тихого часа» в детском саду. Сейчас мне известно, что такой способ смотреть расши-

ряет диапазон восприятия визуальной информации. Секрет именно в концентрации внимания на объекте с одновременной дальней фокусировке взгляда.

Пробовать проникнуть в «зазеркалье» не предпринимал больше из страха не вернуться. До поры до времени. Подслушал как-то, что у наших друзей-соседей намечается прибавление в семье. И в скором времени родилась девочка. Я очень любил этих людей, и новость воспринял с большой радостью. Мне думалось, что появился новый друг детства. Своих приятелей, Юрку и Бахита, заставил смириться с мыслью, что в нашу компанию войдёт новый член. Юрка засомневался, мол, девчонка же, но я уговорил. И каково было моё разочарование, когда я увидел маленькую кроху! Все планы о совместных играх рухнули.

Наконец-то пришло время, когда девочка научилась ходить и говорить. Соседи частенько бывали у нас или мы у них, во всяком случае, я и порой присматривал за Ветой, пока взрослые общались. Чтобы привлечь внимание ребёнка, придумывал разные игры. Даже однажды дал порисовать волшебным карандашом. Волшебным потому, что белым. Малышка восприняла это с восторгом, и мы стали друзьями. Доверие к ребёнку выросло и как-то раз рассказал о королевстве в другом мире и похвастал, что могу проходить сквозь стены. Она попросила показать. Через минуту Вета смотрела на меня и восхищёнными, и испуганными глазами. Потом сорвалась с места и бросилась к бабушке сообщить о чудесном видении. Я хотел показать свой секрет и вошёл в роль, попытавшись воспроизвести полузабытые ощущения при открытии «прохода», но был уверен, что не получилось. Она же думала по-другому. Чего увидела эта кроха? Чудно. Вот и сейчас не могу сказать утвердительно о достоверности события. Будто сон.

Устремляя взгляд в прошлое, вижу «зазеркалье» в тумане, отчётливо лишь большие окна, через которые льётся солнечный свет, и становится почему-то тепло и уютно, на душе. И вправду чудно.

День необыкновенной меткости

Приходя в этот мир, мы, люди, поначалу обладаем феноменальными способностями. Количество впитываемой информации об окружающем просто невообразимо. Но поговорим о другом. Сразу признаюсь: я сторонник взглядов, поддерживающих теорию реинкарнации. Этому есть объяснение, основанное на одном из проведённых мной опытов. Расскажу об этом, возможно, в следующих историях. Между прочим, сама идея реинкарнации в христианстве существовала изначально вплоть до 553 г. нашей эры. Не будем касаться причин, почему сейчас не так. Кому интересно, есть статьи об этом. Я уверен, что наши души, попадая в колесо Сансары, раз за разом возвращаются сюда в это измерение, в этот слой пространства, связанные великим законом причинно-следственной связи, иначе именуемый Кармой. Владыки Кармы ревностно и беспристрастно следят неукоснительно за соблюдением оногo.

Так вот, когда мы вновь приходим сюда, связь души с телом очень тесна. Мы ещё не охвачены страстями этого мира, не погрязли в проблемах выживания и все, что нас окружает, находится в гармонии с нами. Или близко к этому. Дети, особенно раннего возраста, ощущают гармонию с природой, они ближе к нашим истокам и что-то помнят об истине. Вы, должно быть, неоднократно наблюдали, как малыш, играя, вдруг замирал, уставившись в одну точку, находясь в этом состоянии довольно долго. Наверняка у психиатров есть своё объяснение этому, но я больше доверяю себе.

Думается, в эти моменты происходит невидимая подстройка сознаний души и тела с природой. Гармонизация, так сказать, объединение. Частоты наших тел синхронизируются с пространством нас окружающим. Возможно, это не так, но это моё субъективное мнение. Дальнейший рассказ, на мой взгляд, объясняется именно этим. Или это будет новый вопрос «почему?»

Чудесным летним утром наш друг семьи и сосед дядя Витя собрался пойти на речку позагорать и искупаться. Я очень любил гулять с ним по округе. Он всегда выбирал красивые места единения с природой, что мне нравилось. В этот раз мама согласилась пойти с нами, что очень обрадовало. Добавлю о речке. В наших местах несколько горных рек, и вода в них бывает порой очень бурной. Огромные валуны по руслу реки, куда мы пришли, говорили о могучей силе стихии. Но временами вода в реке становилась не такой стремительной, и тогда можно было безопасно купаться. Придя на реку, мы тут же расположились на берегу, и я приступил к изучению местности. Буквально все привлекало моё внимание, и детский ум жадно впитывал ощущения. Запах травы, птичья трель, шум перекачиваемой через камни кристально чистой воды, блеск кварцевых пластинок на дне, солнечные зайчики, прыгающие и дрожащие на больших валунах. В эти моменты охватывало ощущение единства всего, какой-то правильности, умиротворения, гармонии. Мне было уже лет восемь, и просто сидеть было трудно. Растущее тело требовало движений. Беготня и прыжки быстро наскучили. Я поднял небольшой камешек. В этот момент произошло какое-то едва заметное изменение в пространстве. Появилось осознание того, что куда бы ни кинул этот камешек, обязательно попаду. Это чувство было буквально осязаемым, а уверенность, как говорится, железобетонная. Метрах в пяти от меня приземлился кузнечик. Я глядел на него и вдруг почувствовал связь моего взгляда и этого прыгуна. Подняв руку с камешком, ясно представил уже свершившееся, не вызывающее сомнения следствие ещё не выполненного действия. Будто камешек удлинился до этого самого насекомого. Забавно, правда? Я тут же «навесиком» кинул камешек и, разумеется, попал в цель. Это ощущение сразу захватило все моё внимание. Броски следовали за бросками в разные цели. Главное было видеть цель и суметь добросить. Восторг захлёстывал. Отныне я самый меткий мальчуган.

Когда мы вернулись домой, тут же побежал показывать друзьям своё умение. Во всех играх, требующих кидания чего-нибудь в цель, победитель был один – я. Ни разу никуда не

промахнулся. Уже в зрелом возрасте в какой-то статье о непревзойдённой меткости эльфов, якобы когда-то живших, было описано схожее объяснение принципа их феноменальной меткости в стрельбе из лука, когда мысленно удлинялась стрела вплоть до цели. Любопытно. Сейчас мне отчасти понятно, для чего возник этот «режим». Возможно, было показано единство всего и всех. Брошенный предмет являл собой одно целое с тем местом, куда был направлен бросок. Взгляд объединял оба предмета. И промах был просто невозможен. Но для такого результата необходимо особое состояние сознания. И детская открытость пространству сыграла в этом не последнюю роль.

Разумеется, на следующий день все вернулось в прежнее русло. Эта тонкая настройка пропала, но вопрос, рождённый тогда, получил ответ, хоть и не сразу.

Следы на снегу

Несмотря на обычность названия следующего рассказа, он по праву встаёт в ряд удивительных повествований. Не так много людей могли видеть то, что увидели мои друзья и я на горнолыжной базе «Чимбулак» в 1972 году во время спортивных сборов и последующих соревнований. Мало увидеть, но правильно понять удаётся не всем и не всегда, иначе не оставался бы без внимания бесчисленный ряд интересных фактов. Случай этот – один из немногих странных, неординарных и редких, свидетелем которого оказались сразу несколько человек, а не я один. Надо справедливо заметить, что самые невероятные моменты из моей жизни видел также и минимум ещё один свидетель. Но их дальнейшая реакция говорила мне о полнейшем непонимании и внутреннем отрицании того, что было пережито. Такое мое впечатление, возможно, ошибочное. Определенно, странности нашего мира мне, по неизвестным причинам, приходилось видеть намного чаще, чем всему моему окружению в этой жизни. Выводы, сделанные мной, заставляли искать объяснения, подтверждения вне академической науки, в которой рано разочаровался, хотя изначально мечтал стать ученым, но, осознав невероятную тягостину, неповоротливость и ужасно скучный, официально признанный путь познания, отбросил мечту. Совершенно не устраивала колоссальная потеря времени на очень продолжительные наблюдения, систематизацию и анализ, результат которых мог быть любым. Очень рано мне стало импонировать озарение в противовес рутинности. Несколько примеров из жизни ясно показали наличие чистого знания без промежуточных манипуляций. Все прошлые, существующие и будущие открытия сделаны давным-давно и располагаются в специальном банке данных. Академическая наука, разбухшая от самомнения, пытается узаконить свою значимость и усиленно отрицает плагиат. Ну и ладно. Без неё тоже нельзя, наверное.

Находиться на высокогорной горнолыжной базе в возрасте двенадцати лет в компании рискованных пацанов-друзей – настоящее приключение. Восторженная радость от близости дикого великолепия гор, кристально чистый воздух, необыкновенно яркое солнце, адреналин на стремительных спусках со склонов сквозь ползущие облака, превращающие в сказку обыденность. Зашкаливающие впечатления свежести жизни. Никогда и нигде не удавалось чувствовать острее воздействия на собственное существо обнимающего мира. Так казалось, так хотелось. Добротное питание, двухразовые интенсивные тренировки, тёплые домики в окружении громадных елей, удивительные рассказы товарищей перед сном по старой традиции – мальчишеское счастье. Наши тела быстро крепили, и усталость не ощущалась к концу дня. Приятное томление натруженных мышц под мягким одеялом и убаюкивающие страшилки о «чёрном альпинисте» под хруст сухариков из серого хлеба – любимого нашего лакомства, а за окном, в этот раз свист ветра и круговерть вьюги. Красотища!

Снегопад в ту ночь длился почти до утра и, выйдя на улицу перед завтраком, мы с упоением носились по сугробам, играя в снежки. Снега выпало очень много, что не могло не радовать юных горнолыжников. Вы катались когда-нибудь по свежему «пухляку»?

После завтрака кто-то из пацанов предложил подняться выше столовой и посмотреть, как много снега на нашем склоне. Идти было совсем недалеко, а времени до включения бугельного подъемника валом. Уже не помню, кто первый обратил внимание на следы, поднимающиеся вверх, плавно изгибаясь по очень крутому склону. Они были на противоположной от нас стороне ущелья. Чтобы лучше рассмотреть, мы подобрались как можно ближе к краю на нашей стороне и остановились, когда уровень снега добрался до уровня груди. Так что же нас так удивило? Во-первых, наличие очень глубокого снега, во-вторых – ширина шага была не менее трёх метров, а длина ступни не менее полуметра. По следу четко прослеживалось направление движения «туриста» вверх, и само движение не вызывало, похоже, особых затруднений. Это существо должно было обладать не просто высоким, а очень высоким ростом и богатырской

силой. Современных людей – гигантов вроде нет. Так кто же это после метели ранним утром прошёл по «крутяку» куда-то вверх? У меня сразу вырвалось – «снежный человек» – и припомнился вид того «незваного гостя» из раннего детства. Стало понятно, что, скорее всего, это было подобное существо. Никто из моих друзей не знал о моем «знакомстве» с такими субъектами, но возражений не последовало, только минут двадцать молча, вглядывались ввысь, пытаясь увидеть одинокого горного путника. Пока возвращались в свой домик за лыжами, один из товарищей робко предложил вариант с «чёрным альпинистом» из вчерашнего рассказа, но большинство согласилось со мной.

Дети очень быстро переключают своё внимание, и мы забыли о следах, упоенно катаясь по лыжной трассе, благо было позволено забраться на самый верх, что случилось впервые. Тренер лично сопровождал нашу команду, и это был самый замечательный день. Конечно, мы рассказали о следах всем, но люди отнеслись к этому крайне несерьезно, даже смеялись над нашими страхами. Ну а мы больше не стали надоедать старшим товарищам. На следующее утро следы исчезли, заметённые очередным ночным снегопадом. Вот такая странная и правдивая история. Замечу только одно, следующие ночные посиделки со страшилками приобрели особенную окраску в свете того случая, и ребятня с удвоенным вниманием вслушивалась в истории о неприкаянном пресловутом «чёрном альпинисте». Ведь теперь они знали, что возможно всё. А за окнами в этот момент двигались загадочные тени. И кто знает, это еловые лапы, колышущиеся от скатывающегося горного ветра или лохматый гигант, заглядывающий в окошко. Ущелье-то – вот оно, от домика в десяти метрах.

Медведь

Горнолыжный сезон для меня был просто отвратительным. Перелом запястья правой руки лишил шанса на спортивное лидерство, а так все хорошо начиналось. Преимущества перед товарищами растаяли как утренний туман после последующей за тем травмы правой ноги на соревновании, где опять почувствовал силу, но конец того дня ждал меня в больнице. Восстановиться удалось, только когда сошёл снег. Усиленно занимаясь общефизической подготовкой, даже записался параллельно на велосекцию. Сильные ноги и выносливость у горнолыжников – важные составляющие успеха.

Позади школьные экзамены и здравствуй, как говорится, знойное лето юношеских надежд, исканий, приключений. Внезапная радость буквально обрушилась на плечи юнца сегоднешним утром. Позвонил тренер и сообщил об общем сборе на нашей базе, намекнув о великолепной перспективе летних тренировок. Оказалось, что вся наша команда едет на спортивные сборы в Лениногорск, где на ледниках, в окружении тайги (невероятнейшее сочетание природных факторов) пройдёт «летний чемпионат Советского союза по горным лыжам», как сказал тренер. Наша сборная должна сформироваться в процессе адаптационных тренировок. Разумеется, эти соревнования затрагивали определенную возрастную группу.

Нас всех ждало настоящее большое приключение. Жить в тайге и кататься на лыжах с горных ледников – фантастическое времяпрепровождение. Уверен, что подобное сочетание многими воспринимается немислимым, но это так.

Все было внове – поездка по железной дороге со всеми сопутствующими атрибутами: размеренное покачивание, ритмичный перестук колёс на стыках рельс, промежуточные станции с торговцами, предлагающими всякие вкусности, замечу, высокого качества (как же ещё было возможно в советское время?), протяжные гудения встречных поездов, приветливые вагонные проводницы, разносящие чай. Ну вот мы и на месте. Вездеход ГАЗ-66 долго петлял, натужно ревя мотором, по извилистой грунтовой дороге, ведущей сквозь лесную чащу куда-то вверх. Выкатившись на большую лесную поляну, машина остановилась.

Лесной воздух, пропитанный целебными ароматными выделениями эфирных масел елей, кедров, сосен вскружил головы вновь прибывших. Кедров! Они повсюду! Ещё не понимали мы, что, возможно, для многих это была единственная возможность в жизни, залезая по липкому, смолянистому стволу этих гигантов, срывать шишки и щелкать орешки, «не отходя от кассы», как шуточно говаривали в наше время, озирая при этом окрестности. Посередине поляны раскинула свои лохматые лапы огромная ель. Два наших тренера установили свою палатку прямо под ней, предварительно обрубив нижние мешающие ветки, впоследствии использованные в качестве подстилки, велев нам последовать их примеру. Ребячьи нашего детства и юности легко справлялась с подобными заданиями. Премудрости туризма преподавали в школе на специальных занятиях. Мы умели развести огонь, где нужно, построить временное жильё, найти сносное пропитание и сориентироваться на местности. Не знаю, как сейчас обстоят дела в этой сфере воспитания подрастающего поколения.

Палатки были двухместные, брезентовые с сетчатыми окошками в противоположной стороне от входа. Половинки «дверей» застегивались на «костяшки» по ночам и в непогоду и закидывались на крышу днём, впуская ароматы цветущих трав и звуки жужжащих бесчисленных насекомых. Палаточный городок вырос быстро, заполнив всю поляну. Но я решил сделать по-своему. Романтизм всегда был присущ мне, с самого детства и свою палатку с двумя младшими товарищами я поставил вдали от всех, чтобы создалось впечатление одиночного таежного проживания в диком месте. Обожая описания Джека Лондона диких мест, мечтал хоть чуть-чуть приблизиться к настоящей природе. Тренера покачали головами, но разрешили. И с той поры наша палатка стала для пацанов настоящей Меккой. По вечерам от гостей не было

отбоя. Всем хотелось прикоснуться к щекочущим нервы ощущениям дикого леса со своими ночными звуками, запахами, тенями, бегающими светящими глазами. Двухместная палатка сильно разбухла от непостижимого количества посетителей. Почти все гости – младшие наши товарищи, жаждали моих рассказов о приключениях, описанных классиками этого замечательного жанра. Я читать любил и знал много интересных историй. Также, обладая устойчивой памятью с самого раннего детства, тонко чувствовал и понимал детвору. Они, кстати, неприменно осознавая это, тянулись ко мне, как к старшему брату. И вот, как обычно, после ужина вереница из малышни устремилась в лес к нашей палатке. Зажженная свечка, установленная посередине, освещала лица детей с блестящими от предвкушения новых историй о замечательных людях глазами. В самом интересном месте очередного рассказа внезапно прозвучал оглушительный гром. Начинаясь гроза со всеми вытекающими из этого последствиями. Ливень, что называется, «как из ведра», остановил попытку бегства ребятишек. Никто не хотел мокнуть под проливным дождем, оглушенным громом в свете ослепительных молний. Дети решили дожидаться затишья стихии. Я не возражал, но не подозревал, к чему приведёт мое гостеприимство. Чтобы вам стало понятнее, объясню, материал – брезент, из которого шили палатки, защищал от дождя, но стоило во время ливня коснуться чем-либо крыши, как в этом месте образовывался капёж. Ребятя спинами и головами касалась всех сторон палатки, и скоро дождь снаружи почти не отличался от капежа внутри, что заставило наших гостей спешно сбежать в свои жилища. Стало очевидно, что моим двум товарищам тоже придётся искать сухое пристанище, что они и незамедлительно сделали. Ну а я, выстроив из трех рюкзаков подобие ложа, постелив сверху спальный мешок, расположился так, чтобы вода и сверху, и снизу не мешала заснуть. Дождь опять усилился, раскаты грома вновь раскалывали небо пополам, а молнии вспыхивали, создавая причудливые движения теней по крыше палатки. Потихоньку глаза стали слипаться, и сознание приготовилось к путешествию в миры грёз, как вдруг послышались чавкающие шаги того, кто передвигается на четырёх, абсолютно определенно, лапах. Шаги приближались со стороны чащи и не на шутку разволновали меня. Замерев, я все же надеялся на слуховой обман. Было страшно представить то грузное существо, издающее громкие шаги-шлепки, направляющееся прямиком ко мне под покровом ночи в разгар разбушевавшейся стихии. Этот новый мой гость остановился у стенки с сетчатым окошком, аккуратно возле моей головы. Очень осторожно, с замиранием сердца, я вытащил руки из спальника и, дотянувшись до свечки со спичками, зажег ее. Затем медленно поднёс огонь к окошку. Громкое рычание и оскаленная пасть буквально парализовала, свечка упала в лужу на дне палатки и потухла. Опять страшная тишина и хриплое звериное дыхание. Боясь пошевелиться, ждал дальнейшего развертывания событий, совершенно не зная, как себя вести в подобной ситуации. Затаившийся некто за тонкой тканью, видно, тоже чего-то ждал. Наконец, успокоившись, он степенно направился в обход мимо боковой стены к входу. Мои руки машинально потянулись к лыжным палкам, лежащим сбоку. Острые наконечники их казались ну хоть как-то отдаленно напоминающими оружие. Ужас моего положения заключался, помимо всего прочего, в почти полностью застегнутом на все пуговицы спальнике. Получалась упакованная в лучших традициях снедь для хищника. Снаружи были только руки, сжимающие палку с направленным к входу остриём. Медведь, а я уже понял, кем является мой гость, остановился у входа, и почти сразу появилась часть морды, раздвигающая полы палатки. Очень четко понимая, что ни в коем случае нельзя злить зверя, стараясь без дрожи в голосе, обратился вполголоса к пришельцу: «Мишка, пожалуйста, ступай своей дорогой, уходи к себе, уходи». Тихое урчание было ответом, и морда исчезла. Послышались удаляющиеся чавкающие шаги. Огромное облегчение было наградой за сильнейшее напряжение. Пережитое волнение так взбудоражило психику, что долго не давало заснуть. Тем не менее, когда только забрезжил рассвет, я пошёл на поляну, где дежурный по кухне уже разжёл очаг. Один из тренеров сидел за столом и пил чай. Подсев рядом, задумался о ночном происшествии. Алексей Петрович, заметив это, поинтересовался

причиной такой озабоченности. Я стал рассказывать о своём госте, как беседу прервали шум быстро приближающихся шагов двух мужчин. Они куда-то торопились, но решили все-таки хлебнуть горячего чайку в прохладное утро по предложению нашего тренера. Мужики сразу сообщили о неординарном случае. Всего пару часов назад совсем недалеко от нас охотники застрелили медведя. Тренер метнул на меня быстрый взгляд и велел к обеду после утренней тренировки переместить палатку в самый центр поляны. Таким образом, я лишился доли таежного романтизма, но это сущая ерунда, убили зверя, поведшего себя намного гуманнее тех, кто считает себя венцом природы. Очень-очень грустно. Но, с другой стороны, эпизод был крайне опасным, и мала вероятность благополучного исхода без вмешательства Высших сил.

Через неделю мне посчастливилось встретиться с другим лесным обитателем – рысью. Встреча закончилась для всех сторон благополучно, даже имела немалую долю комизма, но это, как говорил знаменитый следователь Томин из телесериала, «совсем другая история».

Рысь

Как вы уже узнали, стараниями тренеров романтики у меня поубавилось. Чтобы компенсировать сию неприятность, стал предпринимать одиночные краткосрочные набеги в лесную глушь между двумя тренировками, пока наша команда находилась в послеобеденной дреме. В одной из вылазок повстречал таких же любителей природы. Ребята и девчата из Усть-Каменогорска в дальнейшем составляли мне компанию в мини-походах, а по вечерам я приходил к ним посидеть у костра и послушать душевные песни под аккомпанемент гитары. Потрескивающий костёр, отбрасывающий прыгающие блики в глаза ребят, задумчиво созерцающих чарующую игру языков пламени, казалось, объединял всех в одном порыве ко всему лучшему. В воздухе запах хвои, перемешанный с дымком, отпугивающим отряд комаров, медленно поднимался в звездную бездну, разверзнутую над головами, символизирующую Вечность. Различных команд было много, но усть-каменогорцы, на мой взгляд, отличались какой-то особенной тёплой сплоченностью, что очень мне импонировало. Днём на склоне мы были соперниками, а в минуты отдыха – друзьями. Как-то раз отправились мы «кедровать». Решили нарвать побольше шишек и сварить. Эта кулинарная операция должна была удалить с шишек обильную смолу для удобства вышелушивания орешков, а смоляную накипь превратить в жвачки. В магазинах в те времена, жвачки не продавались, и такой экологически чистый продукт с успехом заменял дефицитную заграничную новинку. Кедров поблизости росло много, и мы рассчитывали на удачную «охоту». Самым шустрым из десяти «охотников» оказался почему-то я. Оно и понятно, если учесть очень активные восстановительные занятия накануне поездки. Находясь на верхушках деревьев, успевал не только скидывать товарищам «улов», но и захватывать шишки за пазуху. Лучше бы я это не делал. К сожалению, понял это лишь потом. Грудь и живот стали противно-липкими, а отмываться от смолы – не из легких занятий, но все познаётся на опыте. Вспомним слова великого поэта: «И опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг...».

Очень скоро большой рюкзак, в который складывалась добыча, заполнился до верха. Наступающие сумерки заставили поторопиться, и мы поспешили к лагерю. Путь лежал через холм и дальше вниз мимо группы сосен. Остановившись перевести дух перед спуском с холма, мы любовались прекрасным видом лесного массива, открывшимся перед нами. На огромную сосну, под которой стояла наша компания, никто не обращал внимания. Внезапно я почувствовал чей-то совсем не дружественный взгляд и непроизвольно посмотрел назад и вверх. Прямо над нами в четырёх метрах на мощной ветке плавно раскачивалась крупная кошка с характерными для этой породы высокими стоячими ушами. Вытянувшись на всю длину своего тела, прижавшись к ветке и опустив голову, она щерилась, показывая вовсе не кошачьи клыки. Мою реакцию можно было объяснить уже пережитой встречей с «хозяином тайги» неделю назад, подумаешь, кошка. Плавно подняв руку в направлении зверя, произнёс как можно спокойнее: «Смотрите, рысь!»! Есть замечательные рассказы Виталия Бианки, в одном из которых он поведал, как маленькая девочка своим визгом напугала медведя до смерти. У того разорвалось сердце от страха. Так вот, в ту секунду, как только мои товарищи посмотрели в указанном направлении, я полностью поверил автору рассказов о животных. Над тайгой разнесся такой громкий визг всего трёх девчонок, находящихся с нами, что напрочь оглушил меня. Странно, что рысь не свалилась от ужаса на наши головы. Поскольку я стоял как раз впереди всех, то был мгновенно сбит с ног напором перепуганных детей. Распластавшись во весь свой рост на тропинке, почувствовал на своей спине ноги всей нашей дружной команды. Каждый раз, как только пытался подняться, очередной ботинок друга возвращал мое тело в исходное положение. К счастью, унижение продолжалось недолго, и через несколько секунд я нёсся вниз, пыта-

ясь догнать напуганных ребят. Оглядываться в тот момент не хотелось на лесную кошку. Тогда ещё заметил, что в подобных ситуациях любознательность бесследно куда-то испаряется.

Сидя у костра через полчаса, смеялись от души, радуясь таежному приключению, а те, кто не ходил с нами за шишками, завистливо глазели на «героев», слушая подробности из первых уст. Волшебный вечер перешёл в волшебную ночь, и мы вновь утонули в звёздном омуте.

Звенья цепи

*«Весь мир – театр,
А люди в нём актёры».*
У. Шекспир

Глава 1

Белая ткань слегка трепещет, задевая за землю. Больше не видно ничего. Тело гудит, как медный колокол после удара. Чувствую только это. Боли нет. Лежу на животе с вытянутыми вперёд руками голова повернута на бок и видна лишь колышущаяся ткань крыла.

– Лёха, Лёха! Ты жив? – испуганный голос брата вывел из оцепенения. Край крыла дельтаплана поднялся, и я увидел встревоженные лица Серёги и Сани. «Всё нормально», – ответил я и медленно стал выползать наружу. Встав на ноги, почувствовал боль в правой ноге. «Как себя чувствуешь, где болит?» – продолжал допрос брат. «Немного нога, так вроде все нормально», – ответил я.

– Ходить можешь?

– Могу, только потихоньку.

– Смотри, Лёха, матери не говори, а то больше с нами не пустит. А тебе очень повезло! Упасть с такой высоты и почти без последствий!

Девять лет до этих событий мой брат и наставник Сергей, учил спрыгивать с высокого турника в спортгородке пожарной части. Это было первое звено в цепи событий, каждое из которых давало шанс на преодоление в будущем серьёзных испытаний.

Сценарист отдал режиссёру сценарий, а тот следил за правильностью игры актёров.

– Ноги, ноги вместе и вытяни носочки. На пятки приземлишься, можешь повредить ступни, больно будет! Этот короткий инструктаж запомнился хорошо, и дельный совет в дальнейшем многократно использовался при прыжках с деревянной горки в детском саду, с крыш гаражей и т. д. В тринадцать лет, уже в спортгородке школы милиции, куда мы с друзьями ходили заниматься физкультурой, я, воображая себя парашютистом, прыгал с лестницы полосы препятствия. Она была высокая и тянулась до металлической балки на высоту где-то третьего этажа. Другой конец балки заканчивался у другой лестнице. Ширина балки сантиметров 20, длина метров 10. Никаких ограждений не было, и мало кто осмеливался пройти по ней. Мы и не пытались, страшно: свалишься оттуда, просто ушибом не отделаешься, разве что умеючи.

Мы и прыгали с лестницы, забираясь все выше, приземляясь правильно, как учил брат. Теперь уже я наставлял друзей. Мы тогда решили, что если идти в армию, то только в воздушный десант. Высоту прыжка мне удалось увеличить до уровня второго этажа, чем очень гордился. Прыгал снова и снова, тренируя ноги. И ноги крепили, привыкали, тело выбирало оптимальные положения. И не думал, что это было одно из звеньев той самой цепи. Проведение меня вело, как слепого котёнка, будущее давно было прописано, но требовалось пройти сложный момент без потерь, а дальше огромный жизненный простор, преодоления и победы.

Глава 2

Следующее важное звено ровно через год. В наш класс пришёл новичок, сразу привлёкший к себе всеобщее внимание. Высокий, стройный, с гордо посаженной головой, волнистыми русыми волосами и выразительными улыбающимися глазами. Самые задиристые ребята тут же провели силовую проверку в коридоре, навязав новичку борьбу. Костя, так его звали, смеясь, легко справился с оппонентами. Дружелюбным нравом Костя пришёлся всем нам по душе. Как-то после уроков привёл я его в спортгородок. Та самая полоса препятствия привлекла его внимание. Вскрабкавшись на самый верх, Костя встал на край балки, секунды две раздумывал и решительно пошёл на другой конец, затем, развернувшись, повторил переход ещё раз. После этого неспешно спустился вниз и спокойно встал рядом.

– Молодец! Было страшно? А если бы упал? – выдохнул я.

– А зачем падать? – парировал он и добавил – Если бояться, то можно и упасть. Вниз смотреть нельзя, равновесие может нарушиться. Надо представить, что балка на земле лежит и все. А ты разве не можешь?

Этот вопрос задел, и я полез наверх. Встав на самый край, посмотрел вниз, и тут решимость пропала.

– Не бойся, смелее! Балка немного колеблется, не обращай на это внимание, главное, вниз не смотри.

Я сделал два шага и понял, что если передумаю и буду разворачиваться назад, обязательно упаду. Ноги тут же окаменели. Что ноги, все тело окаменело. Оно как бы говорило, что пока будешь думать, как быть дальше, отстраню-ка тебя от управления, от греха.

В это время Костя убеждал не волноваться.

«Я спокоен, я совершенно спокоен, балка лежит на земле, мне ничего не угрожает, надо продолжить движение, это легко», – сформировалась мысль в голове.

Мгновенно земля подо мной исчезла, осталась только балка и плотная светлая субстанция под ней. Тело сказала: «Вперёд, управление восстановлено». Размеренным шагом я добрался до другого конца.

– Слезай, – подал голос друг.

– Нет! Я не закончил.

Резко развернувшись, повторил переход в обратную сторону, ещё более уверенно.

Костя, улыбаясь, ждал меня внизу.

– Молодец!

Получив важный урок самообладания, самовнушения, визуализации, мне было невдомёк, что всего через пару недель мне предстояло применить навыки этой цепи подготовок для предотвращения, как думается, большой неприятности.

Глава 3

Саша, друг моего брата, в тиши своей квартиры по чертежам журнала «Техника молодежи», кажется, умудрился построить дельтаплан. Настоящее крыло Роголо!

Примитивное, несовершенное, состоящее из раскладушек, шестов для прыжков в высоту и парашюта, который удалось купить аж за пятьдесят рублей в местном аэропорту, как я слышал. На выходные дни два друга планировали поездку в предгорье на лётные испытания, и, к величайшей радости, меня брали с собой, о чем сообщили накануне.

Был 1974 год, четырнадцать лет я смотрел на мир в этой жизни, но ещё не испытывал такого душевного подъёма, восторга от прикосновения к чему-то величественному. Понял потом, к воздушной стихии!

Приехав в предгорье на стареньком запорожце, быстро собрали крыло Роголо. Саша влез в парашютные подвески и, прицепив их к килевой трубе дельтаплана, стал бегать по наклонной дороге, пытаясь понять, что делать. Добежался до того, что, неуклюже прыгнув, упал в кустарник. Сергей сменил друга и также безуспешно продолжил беготню. Наконец, влетев в очередной куст и скинув с себя подвеску, выразил неудовольствие весёлой бранью. Друзья решили перекусить и подумать. Парни неспешно начали трапезу, обсуждая неудачу. Мне не хотелось есть, и я спросил разрешения попробовать побегать тоже, пока пилоты набираются сил. Саня с полным ртом только махнул рукой. Это было разрешение.

– Аккуратно, не зашибись! – инструктировал брат.

Подвеску цеплять не стал, решил так побегать и попытаться почувствовать, как крыло само может лететь. Это знание я получил в кружке авиамodelистов при доме пионеров. Были такие в советское время. Пробежав несколько раз, удерживая руками крыло, убедился, что оно летит, но чуть уходит в крен, однако, толкая трапецию дельтаплана в сторону крена, легко исправлял траекторию движения. Мои успехи заметили «пилоты», и у них родился, как оказалось, дикий план. Вытащив из машины тонкий трос метров 20 и привязав один конец к бамперу машины, а другой к ручке трапеции дельтаплана, предложили мне чуть-чуть подлететь, используя тягу машины, даже не пристёгивая подвески. Разумеется, никто и не помышлял, что что-то может пойти не так. Поскольку испытателем стал я, то место за рулём «горбатого» занял по праву мой старший брат, все-таки ответственность. Машина рванула с места, я побежал, выравнивая крыло, и тут произошло непредвиденное. Дельтаплан резко взмыл вверх как огромный воздушный змей, а кисти моих рук с большим трудом справились с перегрузкой. Если быть точнее, чуть не сорвался вниз, но тренировки в секции спортивной гимнастики решили дело в мою пользу.

Итак, повис я эдак на высоте седьмого этажа на одних руках, а прямо подо мной нёсся «горбатый», оставляя лёгкий пылевой след. Ситуация не испугала, а удивила, ведь я летел, хотя как-то неправильно. Неудобно было висеть на руках, чувствовал, что управлять полётом не могу, зато открылся глазам горизонт, и мысль молнией сверкнула: «Я лечу туда!»

Вдруг полет резко прекратил поступательное движение. Это остановилась машина прямо перед канавой.

Охватило чувство несправедливости, обмана, разочарования, ведь так было прекрасно! Нос дельтаплана быстро опустился вниз под воздействием сильной передней центровки. Почти подо мной стоял «запорожец». Началось стремительное падение. Никогда до этого не видел так быстро приближающуюся землю. «Ноги вместе, носки вытянуть», – мелькнула мысль. Удар был страшным, ноги не выдержали, и тело завалилось вперёд и вбок, распластываясь во весь рост.

Белая ткань немного трепещет, и тело гудит, как медный колокол от удара...

Разобрав крыло и увязав на багажнике машины, мы ещё некоторое время сидели и делали разбор полёта. Было решено подремонтировать крыло, так как трубы погнулись от удара о землю, дожидаться снега, чтобы помягче было падать, конечно же, подлечить мою ногу и попробовать совершить настоящий полет. Звание лётчика-испытателя парни в шутку отдали мне. Я не спорил.

Глава 4

Вот и наступил день, когда меня известила наша группа покорителей воздуха о поездке на новые испытания!

– Завтра в обед едем летать! – сказал Сергей. – Правда, у тебя же тренировка по горным лыжам? Ничего, один день пропустишь! – и хитро улыбнулся.

Нечего и говорить, что все время с последнего испытания, я только и думал о полётах.

Крыло собрали у подножия горы и потащили наверх, сменяя друг друга. Хотя конструкция была лёгкой, кажется, килограммов 14–15, но объёмная, для переноски не очень удобная.

Поднявшись до места, откуда горнолыжники начинали свой спуск, мы остановились. Спортсменов ещё не было. Я знал, что мои товарищи подойдут через час, и гора была совершенно свободна.

– Может, отсюда полетишь? – спросили меня старшие воздухоплаватели. – Только смотри вон там, внизу на поле высоковольтная линия, постарайся приземлиться до неё, – добавил брат.

Вспоминая те минуты, я до сих пор не могу понять ту нашу невероятную уверенность в результате испытания дельтаплана. Никто из нас никогда не летал на этих крыльях и, разумеется, не знал, как это делается. А то, что придётся лететь на огромной высоте и пилотировать этой хрупкой конструкцией будет четырнадцатилетний паренёк, видевший её второй раз в жизни, вообще не принималось в расчёт. Я бесконечно доверял старшему брату и верил, что он знает всё. Сказал «сможешь», значит, смогу. Теперь мне известны некоторые законы бытия и знаю, что так было надо для меня, и брат выполнял свои обязательства по отношению ко мне, оговорённые загодя, ещё до нашего рождения.

Попытка взлететь, используя небольшой бугорок, оказалась тщетной. Коэффициент лётного качества крыла оказался недостаточным. Требовался более крутой склон или обрыв. Не раздумывая, мы потащили нашу птичку выше, туда, где были оба эти условия, куда спортсмены-горнолыжники ещё не добрались. И вот стоим на самой возможной верхотуре, дух захватил от открывшегося вида. Далеко внизу совхоз Алатау, затем верхняя Пятилетка, ещё дальше грязно-синяя дымка над Алма-Атой, еле видна на большом поле высоковольтная линия. Только тут у парней мелькнула на лицах тень страха. Только тень. В следующий момент мой брат Сергей, взглянув на меня, с улыбкой сказал: «Смотри, как красиво и как высоко! Представляешь, ты полетишь вон туда!» – и показал рукой в долину. Меня переполнил дикий восторг и страх от предвкушения полёта. Первого в жизни! Я надел парашютную подвеску, которую пристегнул к крылу. Тут-то и прозвучал знаменитый первый и очень короткий лётный инструктаж от руководителя полёта, моего брата: «Лёша, запомни, при жёстком приземлении следи, чтобы голова не попала между этими двумя тросами!» Показал на нижний носовой трос и подвёл черту: «А то отрежет голову на хер! Ну лети, а то передумаешь!»

Подняв с земли дельтаплан, я взглянул вперёд. Прямо передо мной начинался длинный крутой склон, а справа сразу вертикальный обрыв метров 15–20.

Внизу за обрывом уже показались на склоне горнолыжники. Пора взлетать.

Начав разбег, довернул ещё правее, в обрыв, пока ноги не повисли в воздухе. Крыло нагрузилось полностью, плавно «просадило» на пару метров и полетело! Земля отдалялась, чувства захлёстывали, горизонт расширился и поманил, ликование переполняло душу! Внизу на склоне лыжники приостановились и замахали руками. То были мои друзья спортсмены. Помахав рукой в ответ, сосредоточился на поле с высоковольтной линией. Что там брат про голову говорил?

Удивительно, но весь полет и приземление не вызвали затруднений, будто я уже летал раньше и попал в знакомую стихию. Сейчас уверен, что так и есть.

Потом были ещё несколько полётов в другие дни, и вскоре весть о них разнеслась по городу, привлекая новых смельчаков, замечательных людей со своими крыльями. Затем, дельтапланеристы открыли для себя Ушкунур, прославившийся на весь Советский Союз. Но наша маленькая команда энтузиастов была первой в городе, бросившая вызов величайшей стихии!

Прыжок

Как-то незаметно подкрался вечер, медленно поглощая краски и облекая в серые тона все, что радовало глаз днём. Прохлада по мере сгущения сумерек обволакивала город, вытесняя прогретый воздух «каменных джунглей». Непривычно длинный, мягко-томный переход от дня к ночи, завораживал. Мне, прибывшему из южного региона Советского Союза, была в диковинку такая мягкость в борьбе света с тьмой в средней полосе России. Дневное время активности удлинилось, давая дополнительные возможности всем, кто желал этим воспользоваться. С самого утра абитуриенты инженерно-строительного института усиленно готовились к предстоящим экзаменам по математике. Голова шла кругом от калейдоскопа всевозможных задач, примеров. Решив, что на сегодня достаточно, я закрыл учебник с тетрадкой и встал из-за стола. Большая угловая комната на втором этаже студенческого общежития служила временным пристанищем шестерым парням, приехавшим из разных уголков огромной страны, желающим продолжить своё обучение в вузе. Ребята подобрались серьезные, время зря не теряли, готовились основательно. Далеко не все захотели прерваться, и на мое предложение прогуляться по улице откликнулся только Саня. Спокойный и рассудительный, он не выделялся из нашей компании ни физическими, ни умственными данными. Зато уравновешенностью характера иногда удивлял, не позволяя себе ни малейших эмоциональных всплесков и предпочитая больше слушать, чем говорить. В целом Саша был приятным собеседником, умеющим поддержать любую тему без споров и претензий на лидерство. Он, как и я, закончил свои занятия, поэтому согласился составить мне компанию. Все мы город знали плохо и, наслышанные о местных хулиганах, избегали прогулок в одиночку. В народе ходят байки, как ещё в 1958 году главу страны Хрущева Никиту Сергеевича на митинге в городе Куйбышеве забросали гнилыми помидорами и яйцами за продовольственную политику, сорвав мероприятие. На что Первый секретарь ЦК КПСС якобы сказал, что, мол, как была самарская шпана, так и осталась. Митинг действительно был сорван – факт, насчёт «забрасывания» не знаю. Но в наличии этой шпаны пришлось удостовериться неоднократно, как и в сердечности простых самарцев. Впрочем, потом мы поняли, что «общаговских» все же боялись задирать за сплоченность, за способность мгновенно мобилизоваться и дать отпор любому противнику только по одному возгласу – «наших бьют!»

Так вот отправились мы с Саней на вечернюю прогулку «проветрить мозги». Проходя мимо трамвайной остановки, я обратил внимание на группу подвыпивших молодых людей. Вели они себя развязно, вызывающе, стремясь спровоцировать ссору с присутствующими. Памятуя рассказ брата, как на этой самой остановке убили паренька в драке, немного ускорил шаг, потянув за собой и товарища. Казалось, прошли мимо, опасность миновала, но вдруг сильнейший удар ногой в спину прогнул тело дугой до хруста в позвоночнике, отбросив вперёд. С трудом устояв на ногах, резко обернулся. Передо мной стоял высокий, нагло ухмыляющийся парнишка. «Ну! Что?» – выкрикнул он. «Ты зачем это?» – вырвалось у меня. Возмущение поднималось стремительно. Вместо ответа хулиган широко замахнулся рукой, готовя новый удар. Ещё в детстве старший брат, обучая основам бокса, заставлял отрабатывать типовые серии. Руки автоматически выполнили одну, без вмешательства разума. Соперник согнулся пополам, держась за живот. Я отвлекся на его друзей и не заметил ловкого захвата моей ноги поверженным вроде противником. Рывок – и лежу на спине, с грустью наблюдая приближающихся агрессивно настроенных людей. Страх быть «затоптанным» пружиной подкинул вверх, мимоходом отбросив неумного парня в сторону. За это короткое время восемь его дружков успели взять меня в «клещи», оттесняя к цветочной ограде. Ещё пытаюсь мирно договориться со здоровенным парнягой. Тот, насупившись, молча двинулся вперёд, не вызывая никаких сомнений по поводу своих намерений. В этот момент на глаза попался Саня. Он стоял в сто-

роне никем не замеченный. Громким спокойным голосом я обратился к нему: «Саня, бегай за помощью в нашу общагу!» Лица всех оппонентов повернулись к тихому «очкарику». Польщенный таким вниманием, Саша, не ожидая повторного приглашения, сорвался с места в спасительном направлении, увлекая за собой встрепенувшуюся ораву. Грех было не воспользоваться таким подарком, и я выскочил на освободившееся пространство. Быстро осознав оплошность, озлобленные преследователи разделились и одна половина, ведомая здоровяком и подгоняемая нецензурной бранью обиженного забияки, накинулась на меня, возжаждав крови. Как можно было догадаться, я не стал «подставлять другую щеку», а смело бросился наутёк. Бежать было неудобно из-за отсутствия на правой ноге туфли, потерянной в потасовке, однако это компенсировалось необыкновенной внутренней легкостью. Ребята, однако, находились в хорошей спортивной форме и не желали сдаваться. Впереди замаячил высокий деревянный забор, ограждающий стройку. Оглянувшись назад, не сбавляя темпа, засмотрелся на «бегунов» дольше необходимого, пропустив сближения с преградой. Развернулся, а вот он, забор, прямо перед носом. В школе, на уроках физкультуры, нас учили азам прыжков в высоту. Техника «ножницы» отработывалась нами на совесть под руководством упорного учителя. Но такой стиль не годился для высоких прыжков, и «подающих надежды» направляли в секцию легкой атлетики. «Королева спорта» совсем не прельщала, и «ножницы» были единственным способом преодоления высоты в моем арсенале. По этой причине, удачно попав на левую, толчковую ногу, правой сделал мах вверх. Дальше я не управлял действием, а лишь наблюдал. Уверенность в преодолении преграды была таковой, что даже тени сомнения не возникло. Очень медленно, поднимаясь над забором, с легким удивлением зафиксировал запас по высоте сантиметров в сорок. Полет, а это походило на полет, заканчивался дальше, метрах в шести, что тоже отметил про себя. При этом мелькнуло легкое сомнение по поводу приземления. Плавно и медленно, как мне казалось, касаюсь правой ногой земли и слышу звон ломающегося стекла. Вторая нога успевает без проблем, встать по ходу движения и тоже разбивает стекло. Бег продолжался по стёклам ещё около двадцати метров. Мысль о порезах даже не возникла, а ведь был наполовину босым. Оглянувшись назад, заметил пять голов над верхом забора с лицами, выражающими изумление. Или показалось? Никто не предпринял попыток продолжения преследования, и я неспешно вышел через противоположные ворота. Забежав в общежитие, обнаружил полнейшую тишину. Никого не было, кроме вахтерши, поведавшей о массовом «исходе» жильцов. Так отреагировали студенты и абитуриенты на Санин клич. Вернувшись на остановку, где все началось, увидел потерянную обувь и в тот же миг, порезался о случайное стёклышко. Вспомнив о куче разбитого стекла на стройке, развеселился. Надо же, какая нелепица! Найти товарищей не вышло. Лишь пару часов спустя узнал, как «общаговские» с удовольствием гоняли по набережной Волги местную шпану.

На следующий день я специально отправился к тому забору, чтобы убедиться в реальности произошедшего. Напомню вам, что рекорд мира по прыжкам в высоту в 1977 году был два метра ровно. Забор же оказался не меньше двух метров, пришлось чуть подпрыгнуть, чтобы ухватиться руками за верх, плюс зафиксированный мной большой запас по высоте во время прыжка. Так получалось, что я, оказывается, непризнанный чемпион мира. Посмеялся, конечно, от души с товарищами по комнате. Не знаю, поверили ли они рассказу, но меня это не волновало. Сам я очень быстро забыл об удивительном прыжке-полёте, погрузившись с головой в водоворот экзаменов. Они тоже преподнесли мне сюрприз, показавший необычность нашего мира.

10 сантиметров в квадрате

Шёл рядовой урок по математике в нашем классе по теме «Теория вероятности». Математика нравилась мне, поэтому старался не отвлекаться на посторонние вещи. После объяснения нового материала для закрепления нам предложили решить несколько задач. Настроение было приподнятое, хотелось глубже вникнуть в нюансы теории. И как-то ненавязчиво после оглашения условия задачи внезапно родилась в голове уверенность в знании ответа. Странное ощущение абсолютной правильности. Поддавшись игривому настрою, вскинул руку вверх первым из класса. Мой ответ учителю понравился. Я не использовал формул, алгоритмов решения, финальная цифра появилась сама, как только пожелал ее узнать. Так повторилось ещё два раза. Отвечал сразу, без подготовки. Каким образом приходил ответ, не понимал, знал только, что он правильный. Чтобы самому не путаться, определил это как интуитивное знание. Определил и успокоился, а успокоившись, забыл. Мало ли дел у юности? Только годы спустя из книг узнал о энергоинформационном поле Земли, к которому можно подключиться при определенных условиях, но тогда произошедшее воспринял, как любопытный казус. Мне запомнилось ощущение, испытываемое при получении ответов. Настроение игриво-радостное, поднимающее над обыденностью, и отсутствие страха ошибки в сочетании с желанием знать. Что-то в этом роде. Вскоре об интересном опыте и не вспоминал.

Время шло, и вот я в чужом городе поступаю в институт. В те годы действовала упрощенная экзаменационная программа для окончивших школу со средним баллом оценок 4,5 и выше. Абитуриенты сдавали первые два экзамена, и если набирали не меньше 9 баллов, зачислялись автоматически. У меня была такая льгота, и теплилась надежда на лёгкое поступление в высшее учебное заведение. Первый экзамен – сочинение, сдал на 4, хотя недоумевал, ведь читал в юности много и считался относительно грамотным. Четверка означала максимальное мое старание на втором экзамене, за который должен был получить не ниже пятерки для выполнения задуманного. Все силы бросив на штудирование математики, следующего экзамена, совершенно не готовился к другим. Как говорится, «пан или пропал». Вскоре любые примеры и задачи щелкал как семечки, формулами жонглировал, как угодно. Не было вопроса, на который не мог бы дать ответ в рамках школьной программы, поэтому на экзамен отправился как на праздник, в приподнятом, радостном настроении, уверенным в победе. Контрольную работу писал быстро и чётко, как вдруг на последнем вопросе застопорился. Подобные задачи раньше не вызывали затруднений, но внезапно из головы вылетели нужные формулы и не желали возвращаться. Как видно, переутомление при подготовке дало свои плоды. Волнение накрыло плащом ужаса. Как быть? Необходимо высчитать площадь сечения двух взаимопроникающих фигур, но формулы испарились бесследно из моей бедной головы. Страсти накалялись, проявившись в пылающих щеках. Ну как же так? Жгучее желание знать ответ задачи «выросло до небес». От безысходности мысленно представляю злополучные пересекающиеся фигуры. И тут второй раз в жизни после случая в школе отчетливо осознаю ясное знание того, что хочу. Ответ – десять сантиметров в квадрате. Уверенность в правильности просто непостижимая. Я-то знаю, а как объяснить экзаменаторам способ получения результата? Вы не поверите, но свои изыскания я разместил на трёх листах мелким почерком, вплетая все, что знал и придумал на лету, включив и теорию относительности и вероятности, и ещё бог знает чего. Математическое сочинение мне показалось настолько логичным, оригинальным, смелым и верным, что вызвал гордость за такой нетривиальный подход к решению проблемы. В конце измышлений, написав крупно и подчеркнув ответ – десять сантиметров в квадрате, с чистой совестью сдал работу приемной комиссии. На следующий день, приехав в институт, на доске объявлений увидел правильные ответы всех задач и оценку за работу. Все ответы на все задания совпадали с моими. Однако экзаменаторы не оценили по заслугам мои старания и

поставили четверку. Представляю их лица, когда они смотрели мою работу! Могу поспорить, такого они ещё не видели и наверняка давали посмотреть своим товарищам. Стройное изложение решения, скорее всего, тоже появилось у меня не из головы, оно буквально вкладывалось в неё. И кто это делал, обладал незаурядным чувством юмора. Надо ли говорить, что, получив восемь баллов за два экзамена, вместо отдыха поспешил в общежитие к учебникам по физике. Физику в школе мы изучали по экспериментальной московской программе профессора Шаталова, отличающейся видением предмета с нетрадиционной стороны и предлагающей альтернативный подход к самому предмету. Стандартную программу я не изучал, и экзамен по физике превратился в трехчасовое шоу с многочисленными зрителями у дверей аудитории, озлобленной, ограниченной «физичкой» и хохочущими ее коллегами, но это уже другая история, в принципе, не содержащая ничего необычного.

Лыжная прогулка

«Мороз и солнце, день чудесный!

Ещё ты дремлешь, друг прелестный...»

А. С. Пушкин

Помните знаменитое пушкинское «Зимнее утро»? Вот и я вспомнил, проснувшись как-то раз в отличном расположении духа, любуясь «янтарным блеском», озарившим комнату, которую делил с моими товарищами-студентами. Кое-кто уже поднялся, а мне не хотелось подсказывать, ведь была суббота и, следовательно, возможность понежиться в постели чуть дольше. Спешить некуда, целых два дня выходных, позволительно не торопясь скинуть с себя пижаму ночных грез. Взгляд скользнул по сторонам и остановился на стоящих в углу беговых лыжах. Вчера вечером, зайдя после занятий в институте к другу, жившему неподалёку от нашего общежития и обучавшего меня игре на гитаре, получил неожиданный подарок. Его мама, узнав о моем пристрастии к зимним видам спорта, вручила лыжи для осуществления загородных прогулок, возможно, надеясь на благотворный пример для сына. Александр никогда не был приверженцем спорта как такового, предпочитая часами сидеть за пианино, разучивая красивые композиции или придумывая свои. Почему он пошёл в инженерно-строительный институт, для меня оставалась загадкой. Но я рад был знакомству с ним. Очень немногие люди притягивали меня в жизни, оставляя в памяти душевную теплоту и феерический свет падающей звезды. Высокий, худощавый, чуть сутулившийся, с длинными светлыми волосами, зачесанными назад, нескладный, но очень обаятельный. Вид лыж сразу навел на отличную идею лесной прогулки. Прочь одеяло, умываться и бегом в столовую. Требуется основательно подкрепиться перед забегом. Не знаю, как выглядят современные студенческие столовые сейчас, но в 1977 году это были заведения, предлагающие здоровую, добротную и дешёвую пищу, к тому же вкусную.

Завтрак съеден, и я опять в «общаге» стою перед лыжами, погруженный в раздумья. На улице оказалось холодней, чем хотелось бы. Яркое солнце с морозом за тридцать – это круто для загородной прогулки. Недолго сомневался, на ум пришла идея намазаться жирной мазью для сохранения тепла тела. Вскоре, правда, решил ограничиться руками и ногами. Получив от товарищей ценные указания по маршруту, направился к набережной Волги. Большая, широкая река восхищала. Почти полтора километра заснеженного льда до противоположного берега. А там красивейшие смешанные леса, сосновые боры, переходящие в березовые рощи, дубравы. Великолепие – вот подходящее слово, характеризующее самарскую луку. Жители города любили свою природу, предпочитая активный отдых сидению перед телевизором. В подтверждение оно многократно накатанных лыжных дорожек расходилось в разных направлениях, предлагая неплохой выбор. Лыжня, ведущая напрямиком на другой берег, вполне устраивала, и, встав на неё, вскоре добрался до соснового бора. Одинокий лыжник двигался в двухстах метрах в обратном направлении, а я все шёл и шёл, пока не привлекла внимание «барабанная дробь» дятла. Передохнув минут пять, двинул дальше. Выскочив из бора, попал на обширное поле, на другом конце которого, темнел следующий лесной массив. Путь проходил параллельно, слабо укатанной дороге мимо огромного одиноко стоящего дуба. Такого великана ещё не приходилось видеть. Толстые ветви гиганта распростерлись над дорогой, подтолкнув к неожиданной мысли. А ведь это идеальное место для разбойничьей засады. Воображение нарисовало картину прошлого с хозяйничавшим здесь лихим народом и одинокими путниками, на свой страх и риск шедшими по своим неотложным делам. Внимательно осмотрев толстенный ствол, обнаружил на высоте трёх метров деревянную табличку, с виду очень старую, с какой-то неразборчивой надписью. Похоже, для кого-то дерево сыграло в жизни свою значимую роль. Взглянув

на часы, подивился, уже за полдень. Вокруг ни души. По солнцу сориентировался, где река, и заскользил в том направлении. Три часа на свежем морозном воздухе взбудрили, и усталость совсем не чувствовалась. Ходьба на лыжах не являлась моей любимой, вот горные лыжи – другое дело. Но теперь, почувствовав вкус к такой прогулке, захотелось насытиться ей вдоволь. Внезапно подумалось: «А как долго смогу идти на лыжах?» Ни с того ни с сего решил на совершенно авантюрный план – навестить родственников, живущих в пятидесяти километрах от Куйбышева, в посёлке Зольное, что раскинулся на правом берегу Волги. Очень интересное место и необычные родственники по отцовской линии – люди творческие, тяготеющие к музыке. Двоюродный племянник – великолепный гитарист, знакомый с Владимиром Высоцким, принимавший участие в творческих встречах на его даче, по его утверждению. Выйдя к реке, свернул на левую лыжню, ведущую в нужном направлении. По расчету через пять-шесть часов бега без передышки я на месте. Сомнений в выполнении плана не было, невзирая на первую попытку подобного перехода. Через три часа появились признаки усталости. Вдали на берегу показалось какое-то подворье, рядом с которым угадывалась свора крупных собак. Завидев лыжника, животные бросились навстречу. Откуда-то со стороны к ним присоединились другие. Угроза показалась мне серьезной, и я попытался уйти в сторону по другой лыжне. Собаки же со злобным лаем кинулись наперерез. Отбиваться пришлось обеими палками, что отрезвило свору, но не прогнало. Улучив момент, попытался убежать, но, не рассчитав, врезался одной лыжей в торос, припорошенный снегом. Раздался характерный хруст, заставивший вздрогнуть. Носок лыжи задрался неестественно вверх. Все! О продолжении путешествия не может идти и речи. Пройдено половина пути или около того, лучшим решением было бы возвращение в город как можно скорей, пока не стемнело. Лыжа повреждена на изгибе, и возможность использования ее сохранялась, правда, придётся перейти с бега на ходьбу. Но сначала нужно избавиться от настырных псов.

Расстегнув крепления, неожиданно нападаю на ближайших собак. Такого поворота они не ожидали и с визгом отскочили. Развивая успех, с громкими криками повторил нападение, сильно зацепив палкой одну псину, которая бросилась наутёк, увлекая за собой остальных сородичей. Битва выиграна, можно немного расслабиться. Закурив, осмотрелся и удивился произошедшим переменам в погоде за время увлекательного общения с собаками. Как-то незаметно, но в то же время быстро, напозла сплошная белесая облачность, закрывшая солнце. Что-то подсказывало поторопиться с возвращением. Хотя как тут поторопишься с поломанной лыжей? Быстро прикинув, что темнота застанет в пути, предпочел найти лыжню ближе к берегу, на котором стоит город, чтобы не пройти мимо, если сильно испортится погода, и видимость будет минимальной. Как потом оказалось, то была совершенно правильная мысль. Нужная тропа нашлась метрах в трехстах от берега, прилично укатанная спортсменами, что говорило о её популярности. Она вселяла надежду на малую вероятность встреч с большими ледяными торосами. Погода менялась быстрее, чем хотелось. Закружились первые снежинки, и поднялся пронизывающий ветер. С морозом пока удавалось бороться благодаря постоянному движению, хотя если быть откровенным, с удовольствием погрелся бы у жаркой печки. Двойные шерстяные перчатки покрылись коркой льда. Пальцы начали подмерзать, и приходилось временами, останавливаясь, энергичными махами восстанавливать кровообращение в кистях рук. Завьюжило основательно. Ко всему прочему, подкрались сумерки, сделав рельеф местности смазанным, что незамедлительно отразилось на ходьбе. Врезавшись в незамеченные наледи, практически доломал повреждённую лыжу. Теперь более-менее быстрая ходьба перешла на просто ходьбу. «Ничего страшного, – успокаивал я себя. – Все будет хорошо».

Ночная тьма с вьюгой придавила остатки света книзу, оставив видимым только небольшой участок вблизи. Продвигаться стало ещё труднее, но останавливаться нельзя, мороз пробрался под свитер. Как ни странно, но ощущалась внутри веселая удаль. Вот оно, настоящее приключение! Внезапно будто кто меня схватил и остановил. Пронзила мысль – «стоять!» Что

за чудеса, я вдруг сильно устал, и потребовался отдых? Что ж, пару минут переведу дух, раз такое дело – и в путь. Спокойно, прикрывая глаза от колючих снежных ударов, попытался разглядеть повреждённое место на лыже, чтобы удостовериться в отсутствии дальнейшего разрушения и тут только заметил странную темноту перед ней. Мелькнула страшная догадка, и для её проверки ткнул палкой в это место. Без сопротивления она погрузилась вниз ниже кольца. Впереди меня располагалась широкая прорубь. От одной мысли, что чудом не угодил в неё, стало не по себе. Всего один шаг отделял жизнь от смерти. Мокрая, тяжелая одежда потянула бы вниз, а течение – под лёд. Выбраться без посторонней помощи из такой передрыги крайне сложно. А если получится, мороз постарается добить. Вот такие дела! Очень осторожно обойдя опасное место, возобновил свой путь, казавшийся теперь не таким уж безопасным. Наличие проруби говорило о недавно побывавших здесь рыбаках. А почему она такая большая? Кто ж её знает?

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что внимание на дорогу следует утроить. Перспектива утопленника мне не нравилась, ведь жизнь только начинается. А все-таки – какая сила остановила от рокового шага? Про себя решил – это обостренная интуиция. На том и успокоился. Не прошло и часа, как ситуация повторилась. Опять что-то остановило. Очень внимательно разглядывая место вокруг, и ничего не обнаружив, медленно распрямляясь, поднял голову. В стороне блеснуло, потом ещё и ещё. «А это что? – спросил я себя. Почти сразу сам и ответил, – огни города!» А ведь чуть-чуть не прошёл мимо! Да уж!

Уже через час, сидя в тёплой комнате нашего общежития, с аппетитом уплетая жареную картошку и запивая горячим чаем, рассказывал товарищам о приключениях загородной прогулки, выразительно поглядывая на поломанную лыжу. А за окном бесновалась метель.

Урок выживания от бельчонка

Глава 1

Началось это в один из самых замечательных дней в году. В мой десятый день рождения. Окружённый любовью близких людей, особенно в этот день, я чувствовал себя абсолютно счастливым. Да ещё подарки добавляли немало радости. Речь как раз пойдёт о мистической связи подарка моего друга с чудесным спасением через двенадцать лет. Так вот, друг подарил большую зелёную книгу Виталия Бианки «Лесные были и небылицы». Вначале она не очень впечатлила, честно говоря, но вспомнив, что лучший подарок – это книга, да ещё такая огромная, смирился. Чуть позже великолепные рассказы надолго приковали к себе моё внимание. Интересные повествования о животных по-настоящему увлекли. Некоторые из них с удовольствием перечитывал, вновь и вновь погружаясь в жизнь дикой природы. Один из рассказов мне понравился своей необычностью.

«Неужели так бывает?» – думал я. Суть в том, что бельчонок, по воле лисы попавший в безвыходную ситуацию, сломал стереотип поведения жертвы, напав на рыжую, заставив ту постыдно бежать. Бешеный бельчонок оказался не по зубам хищнику. Но все по порядку.

Осенью 1982 года поехал я к своему брату в живописное место в горах Заилийского Алатау, где он решил передохнуть от благ цивилизации, работая егерем на кордоне в местечке Кара-Су. Рейсовый автобус остановился, и водитель спросил: «Кто в Туюк?» Путь мой как раз должен был пролегать через этот посёлок и ещё дальше в горы. А пока что передо мной простиралось огромное поле и грунтовая дорога, одиноко тянувшаяся на 15 километров до того самого посёлка. Пройдя бодрой походкой половину пути, решил перекусить, благо в рюкзаке лежали два бутерброда с докторской колбасой и несколькими помидорами, но, взглянув на запад, ощутил беспокойство, глядя на солнце, приближающееся к горизонту. Как далеко находится местечко Кара-Су от рабочего посёлка, я не знал. Мне надо было дойти до дома лесника, где ждал по уговору брат. Ходить в темноте по горам – плохая идея, да ещё по незнакомым. Сидя на обочине дороги и задумчиво жуя бутерброд, услышал шум мотора. Это было настоящее везение. Меня нагнал запоздалый «МАЗ», возвращавшийся в посёлок. Водитель охотно подвёз до своей базы. Такое поведение людей традиционно для удалённых поселений. Взаимовыручка жизненно необходима тут.

Глава 2

Вот стою в самом центре посёлка. Солнце скрылось за горной грядой, и быстро начало темнеть. Мимо шла старушка с мальчуганом и больше ни души. Поздоровавшись, спросил, где находится Кара-Су. Старушка улыбнулась и показала рукой направление, добавив, что-то по-казахски, я не понял, но мешкать было нельзя и, поправив рюкзак, бодро зашагал по дороге, выведшей вскоре из посёлка в сторону гор. Оглянувшись назад, увидел ту самую старушку, внимательно глядящую мне вслед. Стало не по себе.

«Может, остаться на ночь здесь, напроситься на ночлег к кому-нибудь?» – вдруг мелькнула мысль. Но, отбросив сомнения, скомандовал себе: «Вперёд, только вперёд».

Дорога петляла по дну небольшого ущелья, на склонах которого росли многочисленные кустарники и высокая трава. Очень скоро совсем стемнело, это и понятно, в горах быстро ночь вступает в свои права. Воздух чистый, прохладный взбодрил, а россыпь звёзд на небе привёл в восторг. Где ещё увидишь такое великолепие? Луны, правда, ещё не было, и ориентироваться приходилось по еле видимым контурам дороги. Шагалось тем не менее легко, и все бы ничего, но какое-то беспокойство стало заползать в сердце. Тьма сгустилась. «Ну и ладно, – подумал я. – Скоро должен дойти до дома лесника. А что темно, не беда, зверья же хищного нет поблизости». От этой мысли резко оглянулся назад. Позади меня по обеим сторонам ущелья полукольцом перемещались жёлтые огоньки, то пропадая, то вновь появляясь уже в другом месте. «Что это? – вдруг осенила мысль, – волки!» Я стал себя успокаивать, мол, не зима, не нападут. Но зачем они меня преследуют словно дичь? Тогда мне не была известна кровавая история, произошедшая в этих местах несколько лет назад, когда стая волков напала на местную почтальоншу, и нашли только один валенок с частью ноги. Я не знал, что эти волки уже попробовали человеческого мяса и людей могли воспринимать как дичь. Но почему эту стаю людоедов не истребили? Вот вопрос.

Судя по светящимся глазам, стая была большой, эдак 15–20 особей. И она вела меня куда-то. Но так как мне не было известно о тёмном прошлом стаи, присутствие зверей не очень беспокоило, даже забавляло. Хотя предательский холодок в сердце начинал превращаться в холод. Дорога шла вверх и плавно закруглялась налево. Внезапно из-за горы выглянула полная луна, когда я почти дошёл до поворота. Шаг, ещё один – и вдруг на фоне ночного неба в пяти метрах от меня посередине дорожного полотна вырисовался крупный силуэт волка, стоящего боком. За ним полная луна, казалось, ехидно подмигивала. Глаза зверя горели жёлтым холодным огнём. Он смотрел на меня молча и чего-то ждал. Что это вожак стаи, сомнения не было. Его свита спустилась ниже и образовала круг радиусом метров пятьдесят. Тишина тяжело повисла над холмами. Все замерло. Вот – вот наступит развязка. Волосы на голове встали дыбом. Я очнулся от чьего-то рычания. Кто так громко рычит? О! Это же я! Будто со стороны я наблюдал за собой. Бегу прямо на этого волка, громко рычу и размахиваю над головой рюкзаком, в котором был один-единственный бутерброд с колбасой и пара помидоров. Страх не чувствовал, он пришёл позже, лишь удивление происходящим. Хищник скользнул лёгкой тенью в сторону. Вся стая отпрянула назад и исчезла. «Что же произошло, почему меня не тронули?» – стучало в голове. И как молния: «Бешеный бельчонок!» Мой поступок испугал вожака стаи нелогичностью и ввёл его в замешательство.

Но надолго ли? У меня нет даже перочинного ножа. Все оружие – рюкзак с бутербродом. В такой ситуации можно было бы громко рассмеяться сумасшедшим смехом и выкрикнуть последние в своей жизни ругательства в адрес безжалостных тварей, но я грохнулся на колени и остервенело стал пытаться выковырять камни из земли, но тщетно. Поднявшись на ноги, решил – будь что будет – и двинулся дальше. Дорога повернула в очередной раз, и путь опять преградила стоящая боком зверюга, а стая вновь образовала кольцо. Не мигая, зверь смотрел

на меня изучающе. Почувствовав, что медлить нельзя, уже сознательно, я ринулся вперёд, рыча и размахивая рюкзаком. Волосы на голове привычно встали дыбом. Оставалось полтора метра до момента истины! Зверь не выдержал и также скользнул в сторону. Достав из кармана сигарету, закурил. Хотя схватка за мной, но стая не хотела упускать шанс на победу. Звери приставали ко мне, это понятно. Наверное, раздумывали, насколько их дичь опасна. Стало понятно, что третий раз, скорее всего, будет последним. Неужели все? Луна смотрела мне в лицо, казалось, улыбаясь. «Чему улыбаешься? – мысленно обратился я к небесной красавице, – только ты одна увидишь мой последний бой!»

Надо идти вперёд. Назад нельзя! «Интересно, что чувствовали люди, шедшие на эшафот?» – подумалось вдруг. Откуда-то из глубины начал подниматься бешеный протест. Ну, нет! Буду рвать зубами их глотки, душить, сколько хватит сил! Лёгкой добычей им не буду!

Глава 3

Мрачные думы прервал посторонний далёкий шум. Цокот лошадиных копыт и остревенелый лай собак вырвался из-за ближайшего поворота. Огромные волкодавы сразу набросились на меня, только успевал отмахиваться рюкзаком. Чабан на коне плёткой утихомирил собак. И я мог спокойно вздохнуть. Со слов чабана, собаки учуяли волков возле отары овец и подняли тревогу. Этим и объяснялась скачка. Чабан пытался отогнать наглых зверей. Поинтересовавшись, что я тут делаю, и узнав цель моего похода, предложил переночевать у него в юрте. Но узнав, что мне осталось пройти всего пять километров, я вежливо отказался от предложения и продолжил путь. Чабан только помахал головой и ускакал к себе в стойбище.

Более до самого дома лесника меня никто не побеспокоил. Была уверенность, что страшное для меня на этот раз закончилось.

И брат, и его друзья обрадовались моему приходу. Уже сидя за столом и с аппетитом уплетая жареную картошку с мясом, поведал в подробностях историю с волками. Люди внимательно выслушали. В их лицах угадывалось сомнение, возможно, мне так показалось. Действительно, зимой такое возможно, но осенью – редкий случай. Волки – умнейшие твари и отлично понимают катастрофические для себя последствия, смей они посягнуть на человека. Но если такое уже случилось, и хищникам знаком вкус человечины, и возмездия не наступило за это, то тогда в силу вступают совсем другие законы. Человек без оружия становится для таких тварей лёгкой добычей. Как потом я понял, это был именно такой случай. Довольно редкий в своём роде. Надо сказать, настырная стая просто так не сдалась, и, проснувшись утром от какой-то суматохи и ругани, я узнал, что ночью возле дома лесника хищники зарезали телку. Люди, увидав меня уже на ногах, выразительно поглядели, и кто-то сказал: «Тебе очень повезло вчера».

Встреча с этой стаей волков повторилась десятого ноября. Но в этот раз проблему решила резвость ног и близость укрытия. Немного подробностей не помешает, хотя к теме «бельчонка» это не касается и является даже забавными.

Глава 4

На этот раз я гостил у брата со своей молодой женой. Насладившись великолепнейшей природой, собрались домой. Брат – очень удачно – тоже решил выехать в город. Десятое ноября 1982 года все жившие в Советском Союзе помнят как окончание спокойной, размеренной жизни, которую кто-то назвал «застоем», и начало подготовки к развалу величайшей страны мира. Десятого ноября умер генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Природа отреагировала сильнейшим снегопадом в Алма-Атинской области. Несмотря на снег, мы рискнули поехать на легковой машине, легендарном «Москвиче-412». Надо сказать, та машина действительно оказалась особенной. В недалёком будущем вместе с женой мне довелось перепрыгивать на ней небольшую речку, метров 8, проезжать по валунам и по брёвнам, участвовать в весёлом мероприятии похищения невесты для друга, переворачиваться на бок в горах при отказе тормозов, тонуть в речке и болоте и многое другое. К сожалению, как я слышал, она закончила свою жизнь в горах, в глубоком ущелье у новых владельцев.

Так вот, доехали мы до того самого огромного поля перед автотрассой благополучно. Кто-то из местных жителей предупредил нас о сильно заснеженной дороге впереди. Это только подзадорило брата. Какой же молодой человек откажется от такого веселья? Или так думаю только я?

Дорога и впрямь оказалась очень сложной, не проехав и половины пути, мы благополучно застряли. А метель тем временем разыгралась. Сильный ветер с плотным снегопадом будоражили кровь. О! Это походило на настоящее приключение, где надо прилагать усилия для положительного исхода!

– Ну что? – усмехнулся Серёга, – будем ждать затишья и начнём откапываться.

Татьяна, жена брата, укорила мужа: «Какого лешего было рисковать!» На что получила вразумительный и успокаивающий ответ: «Все будет хорошо!».

Стемнело, а метель всё не унималась. Сидеть в машине надоело, и я с женой вылез наружу размяться и осмотреться. Что это было за зрелище! Настоящая вакханалия! Порывистый ветер неистово кружил снежные вихри, хлеща по лицам. Молодой азарт превозмог страх перед стихией, и мы решили отдалиться на расстояние минимальной видимости от машины, чтобы почувствовать себя героями приключенческих рассказов. С большими усилиями нам удалось отойти в сторону. Снега уже намело так много, что при ходьбе мы проваливались выше колен. В конце концов, решив, что отошли достаточно, обнявшись, глядели в глаза снежному демону, наслаждаясь диким нравом стихии. Внезапно я очень отчётливо увидел уже знакомый полукруг из жёлтых перемещающихся огоньков. Вскинув руку вперёд, я показал Оле на них и просто сказал: «Смотри, волки!» И тут в уши ворвался холодящий кровь, громкий вой! Кто хоть раз слышал этот призыв к атаке дикой стаи, век не забудет. Не понимаю, как это случилось, но моё тело отреагировало само очень быстро, до получения команды. Одним прыжком я переместился в сторону спасения, метров на шесть, будто не было глубокого снега вовсе. Поразительно! Но тут вонзилась в мозг мысль – Оля! Она лежала на боку и протягивала ко мне руки, в глазах читалось отчаяние, страх. Рванувшись назад, успевая следить за быстро приближающимися огоньками смерти, схватил бедняжку за руку, резко вытянул из сугроба и бегом волоком потащил за собой, не давая встать. Времени на это не было. Удивительно легко, без усилий, я нёсся к спасению. Никогда ещё прежде не приходилось так быстро бегать, да ещё в глубоком снегу. Оказавшись возле машины, рывком открываю дверь и швыряю свою ненаглядную внутрь, прыгая следом. Громкий хлопок от закрывшейся двери возмутил брата, но, услышав слово «волки», осёкся.

Через пару часов нас вытащил из снежного плена, невесть откуда взявшийся тракторист, притащивший наш москвич к себе домой, где до утра в тепле мы скоротали время. Все окон-

чилось благополучно. Волки опять остались «с носом». Но мистическая связь с этим диким племенем не закончилась для меня. Через двенадцать лет (опять двенадцать) в бескрайних просторах Бетпак-Далы снежной зимо, я увидел, как мне показалось тогда, не глаза волка, а глаза дьявола, полные ошеломляющей ненависти, излучающие колючие, ослепительные стрелы цвета молнии. Но то случится через двенадцать лет, а пока нас ожидали другие события. Жизнь продолжалась.

Боевое крещение

С чего же началось моё знакомство со странностями подземных видов работ? Кто-то прервёт: «Какие странности? Работа как работа! Как везде!» Хочу возразить. Там другой мир, и по-другому течёт жизнь. Со своими законами. Сущности, населяющие пространство ниже уровня земли, являются настоящими хозяевами там. Они не желают терпеть бесцеремонных пришельцев, нарушающих вековой покой. И, как умеют, борются с этим. Мы нежеланны под землей, по крайней мере, пока живы.

С чего началось мое знакомство с шахтой? Не поверите, с нарушения техники безопасности на первой производственной практике. Я тогда ещё подумал, что горняки – чокнутые люди, не знающие границ риска, вернее, с другими границами.

Итак, привезли нас, четверых студентов-практикантов, к устью штольни одного рудника. Должна была состояться ознакомительная экскурсия в первый день. Нам дали новенькую спецодежду, каски, фонари и баночки с самоспасателями – чтобы дышать через них там, где станет нечем, по разным причинам.

Двоих из нас повели в одну бригаду по лестницам ходового восстающего, меня и моего друга Володю ждал приятный сюрприз в качестве электровоза. Идти надо было далеко и сменный мастер, что опекал нас, решил доставить студентов с ветерком.

– Вот оно, чудо-юдо наше! – смеясь сказал он, указывая на шахтный электровоз. – Видали такого? Не бойтесь, можете пощупать. На нем мы и поедem!

Мы возразили, мол, сесть некуда, но получили заверение, что для нас местечко найдётся. Уложили нас плашмя прямо на крышу этого чуда, благо, оно приземистое, и строго предупредили: «Коли дорога жизнь, не подниматься, контактный провод под напряжением, и можно ненароком задеть и помереть, если не повезёт». Этот инструктаж навёл на мысль, что жизнь тут не в цене, и немного насторожило. Ещё нам посоветовали крепко держаться, так как трясоти будет сильно. Сменный мастер залез в кабинку к машинисту, еле уместившись рядом с крупным парнем.

– Ну, поехали! – весело крикнул, широко улыбнувшись, машинист.

Тряска, действительно, сильно испортила впечатление от поездки. «Видно, рельсы неровные», – мелькнула невеселая мысль. Но разогнались мы прилично, как ни странно. Искры с контактного провода сыпались так густо, что, уберегая глаза, пришлось натянуть каску поглубже и прижать голову подбородком к груди. В таком положении удобно было наблюдать, что творится позади нас. Мы мчались по узкой выработке, с почти сплошной деревянной крепью. Брёвна, поддерживающие кровлю, как солдатики, стояли в ряд, неся нелегкую службу по охране жизни людей. Они, на манер атлантов, на своих плечах удерживали горизонтальные брёвна и, соответственно, давление горных пород. Этот отряд местами будто поседел, ослепительно белый мох украшал старых солдат. Освещение, хоть и тускловатое, хорошо помогало разглядеть непрезентабельный вид штольни. Выработка была старой. Стало как-то грустно от такого убожества. И опять озорная мысль: «Зато тепло и сыро!» Как в мультике про Дюймовочку.

Глядя на убегающий назад ряд брёвен, я не сразу осознал суть происходящего. Глаза видели, а сознание отказывалось с этим мириться. Сразу за кормой нашего электровоза обрушилась кровля, полностью заполнив породой все сечение откаточной выработки. Как в фильме ужасов, штольня начала схлопываться за нами, чуть-чуть не успевая поглотить и нас. Сменный мастер что-то орал машинисту, но всем моим вниманием завладело неправдоподобное действо – катящаяся, пожирающая пространство волна из скальной породы. Она неумолимо приближалась. Мое тело напряглось до такой степени, что на следующий день все мышцы болели. Но это будет завтра, а пока машинист резко увеличил скорость, что нас и спасло от погребения

заживо. Позднее я узнал, почему мы ехали, а не остановились после повреждения контактного провода. Шахтная контактная сеть запитывается с двух сторон автономно. И защита от короткого замыкания отрегулирована на большой ток срабатывания. А также есть и автоматическое повторное включение, что часто выручает.

Остановились мы только тогда, когда смертоносный вал исчерпал себя. Сменный мастер выскочил из кабины электровоза и разразился громкой нецензурной бранью, машинист усмехнулся и резюмировал: «Повезло». И глубокомысленно добавил, обращаясь к нам: «Отметьте сегодня свой второй день рождения». Быстро успокоившись, наш опекун велел машинисту ехать до ближайшего телефона, чтобы доложить начальству об инциденте. По его мнению, завалило метров сто штольни, не меньше, и предстояла напряженная работа по восстановлению откатки. Нас он перепоручил геологу, который, похоже, сев на излюбленного конька, потащил экскурсантов показывать «свои сокровища». Показывать, как оказалось, было чего. В каких-то удаленных катакомбах нам открылось удивительное зрелище. В одних камерах с бортов свисали большие грозди горного хрусталя, крупные, прозрачные кристаллы которого играли, сверкали в свете наших фонарей. Мы с Володей только ахнули. А геолог с довольным видом спрашивал: «Ну, каково?» Затем нам показали камеру сплошь из галенита. Кристаллов разных размеров, свинцово-яркого блеска, с идеальными гранями кубической, октаэдральной формы, соседствующих с россыпью мелких кристаллов, сверкающих не хуже драгоценных камней. И эта красота на всю стену камеры. Невероятно красиво! В других местах мы видели разноцветные камни, над которыми поработали различные соли, как объяснил сопровождающий. Когда наш гид говорил о камнях, его глаза блестели не хуже самоцветов. Человек знал и любил свою работу и таскал бы нас бесконечно по подземелью, если бы не окончилась смена. Он в нас нашёл благодарных слушателей и с сожалением отпустил. А мы к тому времени окончательно успокоились после утреннего приключения.

Очень довольные экскурсией, встретившись в раздевалке с нашими товарищами, разве селились от их вида. Им пришлось всю смену махать лопатами, очищая сточные канавы. Новая одежда превратилась в старую за смену. Зато без происшествий. Как говорится, каждому своё.

Каждому своё

В последующие дни прохождения практики мы не переставали удивляться отношению рабочих рудника к многочисленным опасностям, подстерегающим их за каждым углом, за каждым поворотом. Легко и спокойно выполняя опасную работу, эти люди могли еще и увеличивать уровень риска, нарушая технику безопасности, как в случае с нами, когда отправили верхом на электровозе. Такое положение вещей закономерно привело к тяжелой травме одного из шахтёров, который через сутки скончался в больнице. Опытный проходчик получил смертельную травму не в забое, а при транспортировке компактного погрузчика по рельсовым путям, можно сказать, на ровном месте. Тяжелая машина сошла с рельсов, человек, пытаясь удержать ее, прыгнул между ней и бортом штольни. В результате был придавлен к скале. Нелепая смерть. Таково влияние подземелья на психику людей. Это не страшилки, это факт. Таково влияние деструктивных программ-посылов хозяев подземелий тем, кто как завоеватель вторгся в их дом и учинил разгром.

Вскорости после этого несчастья на руднике стали готовиться к массовому взрыву. По неизвестной нам причине вопреки той самой технике безопасности меня с Володей поставили на доставку взрывчатки с откаточного штрека на подэтаж. Это вверх на тридцать метров по рудоспуску, вертикальной выработке, диаметром чуть больше трёх метров или около того. Вагонетки с взрывчаткой подвезли к небольшой камере, куда выходил рудоспуск, и разъяснили, что коробки с взрывчаткой надо поднять наверх с помощью веревки. То есть один должен находиться внизу, другой – затягивать груз, находясь сверху.

Поднявшись по-другому восстающему, с ходовым отделением наверх, мы не совсем понимали технологию работы, но нам быстро разъяснили. Один работяга взял доску, положил ее поперёк зияющей дыры, и, пройдясь по ней, убеждаясь в ее надежности, сказал, обращаясь к нам: «Стоять надо посередине и поднимать веревкой ящики, складировав в углу. Все понятно?» Понятнее было некуда. Разумеется, никакого страховочного ремня не было, да и доска лежала незакрепленной. После чего нас оставили одних. Володя был большим и тяжелым, поэтому я вызвался балансировать на доске, а друг отправился вниз.

Стою я на краю и размышляю: «Высота какого этажа дома соответствует тридцати метрам?» Результат не воодушевил. Но отступать и не думал. Раз такое у них в порядке вещей, значит, это норма. А раз так, значит, за работу. Встав на середину доски и опустив один конец веревки, стал ждать. Внизу показался Володя. Он привязал один ящик и крикнул: «Вира!» Двадцать килограммов груза показались пустячными, и дело заспорилось. Но через некоторое время я решил попробовать поднимать по два ящика сразу. Несколько раз мне удался этот трюк. Мы обрадовались, ведь хотелось побыстрее закончить работу. Все это время Володя находился прямо подо мной, где, восседая на одном ящике, как на стуле, приловчился, не вставая, увязывать грозные послышки. Ну а я не допускал и мысли о сбое точности своих движений. Какая ужасающая самоуверенность! В очередной раз, почти подняв груз наверх, я допустил его раскачку, видно, сказала усталость, и ударил о край этого колодца. Веревки соскользнули, и коробки с взрывчаткой полетели вниз, на моего друга. Сразу потеряв равновесие и падая спиной назад, сильно оттолкнулся от доски, в полёте перевернулся и упал животом на самый краешек. Тренированные руки выручили, и вот уже стою на ногах, а в голове вихрем вертятся страшные мысли. Каким-то чудом доска осталась на месте, только сдвинулась. Встав на неё опять, стал светить фонарем вниз, но оттуда поднималась густая пыль из разорванных патронов с аммонитом. Я звал Володю, но в ответ была только тревожная тишина. Наконец, друг отозвался, и огромный камень упал с моей души. Я не убил друга!

Оказалось, во время того злосчастного подъема Володя, увидав, что ящиков рядом мало, привстав, шагнул в сторону, чтобы подтащить другие. В тот момент на его импровизированный

стул свалилось сорок килограммов взрывчатки. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы не понять последствий, не будь этого шага. Смерть от друга прошла на расстоянии всего одного шага.

Дождавшись, когда взрывоопасная пыль улетит, влекомая вентиляцией, мы завершили подъем оставшейся взрывчатки и отпраповав какому-то начальнику, вышли на поверхность.

Вечером уже в общежитии, куда нас поселили, мы в очередной раз отмечали наши дни рождения. Ведь и я мог легко сорваться, а шансов уцелеть при таком падении с такой высоты маловато.

Призрак штольни № 13

Закончились феерические студенческие годы, и впереди замаячили в прямом смысле темные будни, насыщенные битвами за выполнение ежемесячных, квартальных и годовых планов. Почему «темные будни»? Все очень просто. Учился я в политехническом институте на кафедре горного дела, и трудиться мне предстояло по распределению, на подземных рудниках одного свинцово-цинкового комбината. Представление о шахте к тому времени уже имелось благодаря трём производственным практикам в разных регионах Советского Союза. Побывал и на Украине, в самой глубокой на тот момент шахте с громким названием «Гигант-глубокая» и в Восточном Казахстане, и в Сибири. Каждая поездка оставила массу впечатлений. Но главное, что доносилось до ума студента-практиканта – это суть работ в особо опасных условиях труда. На людей, занятых в таких местах, накладывается своя печать, и ценности у них тоже свои. Первое, что бросилось в глаза – это легкость, с которой шахтеры могли пойти на смертельный риск, без показухи и бахвальства. Самоотдача и стремление прийти на помощь в трудный момент воспринимались здесь как норма. Смелые действия, граничащие с безрассудством, вначале слегка шокировали, потом к этому быстро привык. Мне казалось, что планка цены жизни у этих людей основательно занижена, но вскоре стал замечать, что становлюсь похожим на них. Подземелье рихтовало психику по-своему, с какими-то перекосами. Близость смерти постоянна, на расстоянии вытянутой руки, и ужас заключался в том, что это становилось обыденным, в итоге перестаёшь обращать внимание на холодное дыхание дамы с косой. Но надо отдать должное дисциплине в каких-то моментах. Например, на угольных шахтах, где есть опасность взрыва метана, за наличие под землёй сигареты даже без спичек можно было запросто получить по морде. Кто-то гневно мне возразит: «На что тогда нужна техника безопасности и охрана труда?» Разумеется, нужна, ещё как. Без этого шахтеры превратились бы в настоящих смертников. На деле за какие-то нарушения ТБ человека могли жёстко наказать, вплоть до тюрьмы, или же наградить премией, если маячил срыв плана. Во всем персональный подход, персональное отношение к различным ситуациям. Но в большинстве случаев требования техники безопасности все же везде старались поддерживать на должном уровне силами инженерно-технических работников, что встречалось с пониманием и уважением, потому что эти люди, оберегая простых работяг, часто шли на огромный риск, ликвидируя аварийные ситуации, чему я неоднократно был не только свидетелем, но и участником. Такое славный состав линейных ИТР (инженерно-технических работников) часто совершал из наивысших побуждений, как мне думалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.